Годъ VII. 2 ноября 1930 года. **№ 44.**

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНА

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. Заграницу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл
55 зл., $^{1}/_{4}$ стр.-30 зл., $^{1}/_{8}$ стр.-20 зл., $^{1}/_{16}$ стр
Многократныя объявленія помѣщаются со ск
по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ
обозначенія гонорара считаются безплатными.
принятыя рукописи возвращаются по желан
авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ODEZWA

J. E. Najbłogosławienszego Djonizego, Metropolity Warszawskiego i Wołyńskiego i całej Polski, do wszystkich obywateli prawosławnych Rzeczypospolitej Polskiej z powodu mających nastąpić dnia 16 i 23 listopada r. b. wyborów do Sejmu i Senatu.

Umiłowani w Panu Ojcowie i Bracie!

Zbliżają się terminy, gdy wszyscy obywatele Rzeczypospolitej Polskiej będą mieli prawo oddać swe głosy, aby wybrać nowych członków Izb Prawodawczych swego Państwa — Sejmu i Senatu. Już krótki czas pozostał do dnia głosowania i każdy z nas powinien pomyślić o tem ważnym dla Państwa akcie.

Wielkie jest znaczenie wyborów, albowiem przez nie obywatele Państwa powołują swych pełnomocnych przedstawicieli, którym Konstytucja Państwa naszego daje prawo ustalać ustawy i decydować ważniejsze sprawy życia państwowego, które niejednokrotnie stanowią o losach Państwa i narodu na długie lata. Wszystkie te sprawy nie mogą być obojętne nikomu z pośród obywateli, a dlatego prawo słusznie przyznaje wszystkim nam prawo głosu w wyborze naszych przedstawicieli, abyśmy mogli posłać do Izb Prawodawczych ludzi, którzy będą dbali o korzyść Państwa i zgodnie z naszą wolą będą normować jego życie.

Lecz troska o pożytku Państwa, dbałość o jego korzyść jest nie tylko prawem, lecz i obowiązkiem każdego obywatela i każdego prawosławnego chrześcijanina. Wszyscy zamieszkujemy w Państwie Polskiem, jesteśmy jego obywatelami, i wszyscy pamiętamy, że jeszcze przed kilkoma miesiącami p. Prezydent Rzeczypospolitej, w swym Reskrypcie na moje imię z dnia 30 maja r. b. o zwołaniu Pierwszego Generalnego Soboru Cerkiewnego, zaswiadczył przed całym światem przychylny stosunek Wyższych Władz naszego Państwa względem potrzeb prawosławnych jego mieszkańców, wskazując w ten sposób, że z całą pewnością zostaną przedsięwzięte zarządzenia, mające uczynić zadość palącym potrzebom naszej Świętej Cerkwi Prawosławnej w Polsce i Jej wiernych. Przeto, jako wierni wyznawcy Kościoła Prawosławnego musimy pragnąć, aby Państwo nasze było organizowane i rządzone zgodnie z zasadami wiary Chrystusowej na pożytek i szczęście wszystkich jego obywateli, tak, aby pod opieką sprawiedliwych praw Święta nasza Cerkiew Prawosławna w pokoju i pomyślności kwitła i wzmacniała się. Aby to nastąpiło, niezbędnym jest dla Państwa naszego pokój wewnętrzny, sprawiedliwe prawa i władza mocna, lecz jednakowo przychylna wszystkim obywatelom, dbająca o pożytku całego Państwa i wszystkich jego mieszkańców.

Aby zaś było tak, aby i w przyszłości rozbudowa Państwa naszego mogła postępować pomyślnie, należy, aby członkami Izb Prawodawczych zostali ludzie przejęci troską o ogólnym pożytku, niezachwianie oddani Wierze Chrystusowej, dążący do wzajemnej współpracy z Rządem Państwa naszego, mający na widoku nie osobiste swe korzyści, lecz dobro ogólne. A dlatego należy, aby wybór nasz padł na tych kandydatów, którzy nie nadużyją okazanego im przez nas zaufania, którzy swą pracą i wiedzą przyczynią się do rozkwitu Państwa, którzy będą dbali o to, aby wydawane były sprawiedliwe prawa i aby zapewniły one naszej Świętej Cerkwi swobodę korzystania z jej prerogatyw i pokojowy rozwój. Obowiązkiem każdego obywatela i każdego prawosławnego chrześcijanina jest troszczyć się o to. Nie niszczyć i rujnować uczy nas nasza Święta Cerkiew, lecz budować i wznosić. I obowiązkiem naszym jest dbać o to, aby wybrani przez nas ludzie myśleli tak, jak my, i tak jak my dbali o pożytku Państwa i Cerkwi.

Przeto w dzień wyborów niech nikt nie uchyla się od wypełnienia swego obowiązku obywatelskiego. Niech każdy chrześcijanin prawosławny pamięta, że jego głos może być decydującym, że jego chrześcijański obowiązek nakazuje mu współdziałać w powołaniu do pracy państwowej ludzi zdolnych do owocnej współpracy z twórcami i kierownikami odrodzonego Państwa Polskiego, ku pożytkowi ogólnemu, na korzyść Swiętej Wiary Prawosławnej i Ojczyzny naszej. Pomnijcie, że głosy wasze powinne być oddane nie za tych, kto sieje nienawiść i wzywa do waśni i walk bratobójczych, a wyłącznie za tych, kto w imię Wiary Chrystusowej wzywa nas wszystkich do zjednoczenia, do zgodnej pracy na korzyść ogółu i nie słowem, lecz czynem świadczy o swem przywiązaniu do swej Wiary i Ojczyzny.

(—) Djonizy,

Metropolita Warszawski i Wołyński i całej Polski.

Warszawa, dnia 25-go października 1930 r.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 2 ноября 1930 года. № 44.

ОБРАЩЕНІЕ

Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и Волынскаго и всея Польши, къ православнымъ гражданамъ Польской Республики по поводу предстоящихъ 16 и 23 ноября сего года выборовъ въ Сеймъ и Сенатъ.

Возлюбленные о Господѣ Отцы и Братіе!

Приближаются сроки, когда всѣ граждане Республики Польской будутъ имѣть право отдать свои голоса, дабы избрать новыхъ членовъ Законодательныхъ Палатъ своего Государства—Сейма и Сената. Уже немного времени отдѣляетъ насъ отъ дня голосованія, и каждому изъ насъ надлежитъ подумать объ этомъ важномъ для Государства актѣ.

Велико значеніе выборовъ, ибо посредствомъ ихъ граждане Государства избираютъ своихъ уполномоченныхъ представителей, коимъ Конституціей страны нашей предоставлено право устанавливать законы и рѣшать важнѣйшіе вопросы государственной жизни, опредѣляющіе неоднократно судьбы Государства и народа на долгіе годы. Всѣ эти вопросы не могутъ быть безразличны никому изъ гражданъ, а посему законъ справедливо предоставляетъ всѣмъ намъ право голоса въ выборѣ нашихъ представителей, дабы мы могли послать въ Законодательныя Палаты людей, которые будутъ творить благо Государству и, согласно нашей волѣ, устроять его жизнь.

Но забота о благѣ Государства, попеченіе о немъ есть не только право, но и обязанность каждаго гражданина и каждаго православнаго христіанина. Мы всѣ живемъ въ Государствѣ Польскомъ, являемся его гражданами, и всѣ мы памятуемъ, что нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ г. Президентъ Республики, своимъ Рескриптомъ на мое имя отъ 30 мая с. г. о созывѣ Перваго Всепольскаго Церковнаго Собора, засвидѣтельствовалъ передъ всѣмъ міромъ благожелательное отношеніе Высшихъ Властей Государства нашего къ нуждамъ православныхъ его обитателей, предначертавъ, такимъ образомъ, неуклонно выполненіе мѣропріятій, имѣющихъ удовлетворить насущныя нужды нашей Святой Православной Церкви въ Польшѣ и Ея паствы. Посему, мы не можемъ не желать, какъ вѣрныя чада Православной Церкви, чтобы страна наша была устроена и управлялась согласно началамъ вѣры Христовой на пользу и благо всѣхъ ея гражданъ, такъ, дабы подъ сѣнью справедливыхъ законовъ Святая Православная Церковь наша въ мирѣ и благополучіи процвѣтала и укрѣплялась. Для сего Государству нашему надобенъ миръ внутренній, законы справедливые и власть твердая, но благожелательная равно для всѣхъ гражданъ, пекущаяся о пользѣ всего Государства и всѣхъ его гражданъ.

Дабы было такъ, дабы и впредь строительство Государства могло успѣшно развиваться, нужно, чтобы членами Законодательныхъ Палатъ стали люди, проникнутые заботой объ общемъ благѣ, твердо преданные Вѣрѣ Христовой, стремящіеся къ совмѣстной работѣ другъ съ другомъ и съ Правительствомъ Государства нашего, не для личныхъ своихъ выгодъ, а для пользы народной. А посему нужно, чтобы выборъ нашъ палъ на тѣхъ кандидатовъ, которые не обратятъ во зло оказаннаго имъ нами довѣрія, которые приложатъ свой трудъ и знаніе къ достиженію процвѣтанія Государства, которые будутъ заботиться о томъ, чтобы издаваемые законы были справедливы, и Церкви нашей Святой обезпечили бы безпрепятственное пользованіе Ея правами и мирное процвѣтаніе. Забота объ этомъ есть долгъ каждаго гражданина и каждаго православнаго христіанина. Не разрушать и уничтожать учитъ насъ наша Святая Церковь, а строить и воздвигать. И долгъ нашъ позаботиться о томъ, чтобы выбранные нами люди мыслили, какъ мы, и какъ мы пеклись бы о благѣ Государства и Церкви.

Посему, въ день выборовъ да никто не уклонится отъ исполненія своего гражданскаго долга. Пусть всякій православный христіанинъ помнитъ, что его голосъ можетъ быть рѣшающимъ, что его христіанскій долгъ повелѣваетъ ему содѣйствовать призыву къ государственной работѣ людей, способныхъ успѣшно и плодотворно сотрудничать съ творцами и руководителями возрожденнаго Государства Польскаго на благо общее, на пользу Святой Православной Вѣры и Отечества нашего. Памятуйте, что голоса ваши должны быть отданы не за тѣхъ, кто проповѣдуетъ ненависть и зоветъ къ раздорамъ и междоусобію, а лишь единственно за тѣхъ, кто во имя Вѣры Христовой приглашаетъ всѣхъ насъ къ единенію, дружной работѣ на благо общее, и не словомъ, а дѣломъ свидѣтельствуетъ о своей преданности своей Вѣрѣ и своему Отечеству.

(—) ДІОНИСІЙ, Митрополитъ Варшавскій и Волынскій и всея Польши.

Варшава, 25 октября 1930 года.

ВЯЧЕСЛАВЪ ЗАИКИНЪ.

УЧАСТІЕ СВѢТСКАГО ЭЛЕМЕНТА ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ: ВЫБОРНОЕ НАЧАЛО И „СОБОРНОСТЬ“ ВЪ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛІИ ВЪ XVI И XVII ВѢКАХЪ.*)

Въ 1639 — 1640 г.г. у Петра Могилы начались серьезныя столкновенія съ Львовскимъ братствомъ изъ-за права печатанія книгъ извѣстнымъ въ то время типографомъ Слезкой, получившимъ привиллегію на печатаніе книгъ отъ П. Могилы и наносившимъ сильный ударъ братской типографіи. Братчики обратились съ жалобой на П. Могилу къ тогдашнему Константинопольскому Патріарху Пароенію, испрашивая у него *подтвержденія братскихъ привиллегій, дарованнѣхъ патр. Іеремією*, и распоряженія П. Могилѣ сбъ отобраніи у Слезки привиллегіи на книгопечатаніе [136]). Пароеній удовлетворилъ обѣ просьбы братчиковъ [137]). Но П. Могила считая, безъ сомнѣнія, такое вмѣшательство незаконнымъ, не только игнорировалъ распоряженія Пароенія, но и явно поступалъ вопреки имъ [138]). Братство снова обратилось къ Пароенію, и тотъ отправилъ П. Могилѣ (въ 1642 г.) грозную грамоту съ выговорами за „пренебрежденіе каноническими правилами“ (выразившееся очевидно гл. обр. въ непочтеніи къ нему, патріарху) и „нарушеніе патріаршихъ прерогативъ“ подчиненіемъ своей митрополитанской власти ставропигіальнаго Львовскаго братства [139]). Но и на этотъ разъ П. Могила не подчинился распоряженіямъ Пароенія, представлявшимъ явное и грубое нарушеніе правъ Кіевскаго Митрополита-Экзарха, октроированныхъ Патріархомъ Кирилломъ Лукарисомъ, лучше Пароенія знавшимъ дѣла и нужды Зап.-Русской Церкви, искренно желавшимъ ей блага и процвѣтанія и высоко цѣнившимъ П. Могилу за его многостороннюю плодотворную дѣятельность. П. Могила *не могъ* подчиниться велѣніямъ Пароенія не только потому, что они были въ противорѣчіи съ правами, данными патр. Кирилломъ, но прежде всего и болѣе всего потому, что подчиненіе имъ привело бы къ возстановленію братскихъ своеволія и господства въ церковныхъ дѣлахъ, возрожденію „общественнаго папизма“, паденію авторитета и власти Главы Зап.-Русской Церкви, а вслѣдъ затѣмъ къ хаосу въ церковномъ управленіи, пониженію образовательнаго и нравственнаго уровня духовенства, постоянному нарушенію не соотвѣтствующимъ своему сану духовенствомъ важнѣйшихъ каноническихъ постановленій, упадку просвѣщенія, проникновенію протестантскихъ ученій и взглядовъ и проч., словомъ къ новому упадку Зап.-Русской Православной Церкви. Поэтому П. Могила рѣшительно защищалъ прерогативы своей митрополитанско-экзаршеской власти. И, хотя Львовское братство не оказывало въ должной мѣрѣ полнаго послушанія, однако не рѣшалось продолжать борьбу съ Митрополитомъ, признавало его юрисдикцію (отъ которой, повидимому, пыталось освободиться въ 1642 г.). Такъ, нпр., въ 1645 г., избравъ новаго настоятеля на осиротѣвшее мѣсто въ Онуфріевскомъ монастырѣ, братчики обратились за благословеніемъ къ П. Могилѣ, который благословилъ избраннаго ими кандидата, однако поставилъ при этомъ условіе, чтобы въ случаѣ возникновенія какихъ-либо судебныхъ дѣлъ („всякихъ судовъ“) настоятель обращался за разрѣшеніемъ ихъ исключительно къ нему, Митрополиту, подъ угрозою *неблагословенія* въ случаѣ ослушанія; „не розумѣю еднакъ, добавлялъ Могила, абы хто власти нашего пастырства и екзаршества сопротивлялся [140]).

Попытки вмѣшательства Константинопольскихъ Патріарховъ Аѳанасія III и Пароенія I во внутреннія дѣла Зап.-Русской Церкви, попытки *опасныя*, грозившія ослабить власть Митрополита и привести снова къ расцвѣту общественнаго папизма, безначалія и хаоса въ церковномъ управленіи, поставили въ 1630—40-хъ г.г. на очередь вопросъ о созданіи *вполнѣ Автокефальной*

---

*) См. „Воскр. Чтен.“ № 43.

136) Письмо братчиковъ къ Пароенію—тамъ же, № XLV, с. 176–179.

137) Грамота Пароенія Львовскому братству — тамъ же № XLVII, с. 182—184; письмо Пароенія П. Могилѣ (посланное въ іюнѣ 1640 г.)—тамъ же, № XLIII, с. 185—186.

138) См.: Русск. Истор. Библ., изд. Археогр. Ком., т. IV, столб. 31.

139) См цитированное выше посланіе Пароенія 1642 г. у Голубева, т. II, № LXII.

140) Грамота П. Могилы съ благословеніемъ іеромонаха Аѳиногена на игуменство во Львовск. Св.-Онуфріев. мон., напечат. у Голубева, op. cit., т. II, № LXXVI.

Православной Церкви въ Польскомъ Государствѣ, возглавляемой Патріархомъ. Вопросъ этотъ, повидимому, очень живо обсуждался среди близкаго къ дѣламъ Церкви зап. русскаго православнаго населенія въ 1646 г., о чемъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, письмо виленскихъ братчиковъ къ П. Могилѣ отъ 5 окт 1646 г.[141]). Достойно вниманія, что въ дѣлѣ предполагавшагося учрежденія православнаго патріаршества въ Польско-Литовскомъ Государствѣ (при чемъ Патріархомъ долженъ былъ стать, конечно, Петръ Могила) видную роль, повидимому, играло *Виленское братство*, самое могущественное и самое дѣятельное среди зап.-русскихъ церковныхъ братствъ. Это ясно указываетъ на наступившее къ концу правленія П. Могилы отрезвленіе братскихъ дѣятелей и руководителей, на оздоровленіе церковной жизни, общее пониманіе великихъ заслугъ Митрополита и желаніе укрѣпить еще болѣе его авторитетъ и власть. Идея создания Православнаго Патріархата въ Польскомъ государствѣ въ XVII ст., къ сожалѣнію, не была осуществлена; а между тѣмъ, если бы эта идея была воплощена въ жизнь, возможно, что въ церковной жизни зап.-русскихъ православныхъ земель избѣгнуты были бы нѣкоторыя тяжелыя событія 2-ой пол. XVII и XVIII в.

Во всякомъ случаѣ, заслуги П. Могилы въ дѣлѣ возрожденія Зап.-Русской Церкви въ XVII стол. очень велики. Онъ сумѣлъ устранить многіе недостатки и направить общественныя силы на путь творческаго, полезнаго для Церкви служенія. Рѣшительно борясь со всякаго рода чрезмѣрнымъ, переступавшимъ допускаемыя каноническими правилами, вмѣшательствомъ свѣтскихъ элементовъ въ церковныя дѣла, П. Могила сумѣлъ провести грань между дозволеннымъ и недозволеннымъ; въ значительной мѣрѣ устранилъ братчиковъ и др. свѣтскихъ лицъ отъ вмѣшательства въ дѣла, которыя „Архіереомъ Божіимъ и шафаромъ таемницъ Его" принадлежатъ; но не оттолкнулъ ихъ отъ Церкви. П. Могила постоянно подчеркивалъ громадную пользу дѣятельности братствъ, поскольку она направляется на защиту церковныхъ интересовъ, развитіе просвѣщенія, содѣйствіе церковной іерархіи въ поддержаніи церковной дисциплины, благотвореніе, строеніе храмовъ и поддержаніе благолѣпія въ нихъ и т. п., и поскольку не вырождается въ стремленіе руководить Церковью, начальствовать надъ духовенствомъ и даже іерархіей, поскольку, словомъ, не переходитъ въ превышеніе правъ міранъ, во вмѣшательство свѣтскихъ людей въ управленіе церковными дѣлами; противъ автономіи братствъ въ этомъ отношеніи П. Могила всегда и рѣшительно боролся, всемѣрно заботясь объ ограниченіи ихъ власти въ дѣлахъ, подлежащихъ архипастырскому вѣдѣнію (въ частности, въ отношеніи духовенства братскихъ церквей и монастырей) и, хотя встрѣчалъ иногда неудовольствія и даже сопротивленіе, въ значительной степени достигъ желаемой цѣли. Въ сущности, особенно подъ конецъ его управленія Зап.-Русскою Церковью, только съ однимъ Львовскимъ братствомъ выходили у П. Могилы значительныя тренія; остальныя братства, а въ частности и въ особенности, Кіевское (возглавлявшееся самимъ Могилою), Виленское и Луцкое оказывали Митрополиту полное повиновеніе и глубокое почтеніе[142]). Больше трудностей представляла борьба съ патронатомъ. По отношенію къ такъ назыв. *господарскому патронату*, П. Могила старался, чтобы монастыри и церкви, числящіеся за православными, предоставлялись королемъ наиболѣе достойнымъ, имъ самимъ рекомендуемымъ лицамъ или прочно стоявшимъ *православнымъ учрежденіямъ*, причемъ въ послѣднемъ случаѣ—*на всегдашнія времена*, что въ сущности было равносильно отказу короля отъ патронатскихъ правъ. Равнымъ образомъ, *по мѣрѣ возможности*, старался Митрополитъ ограничить и власть патроновъ-землевладѣльцевъ надъ зависѣвшими отъ нихъ церквами и монастырями и даже освобождать ихъ изъ-подъ опеки патроновъ, въ чемъ конечно встрѣчалъ сочувствіе среди благочестивыхъ православныхъ патроновъ (такъ нпр. удалось освободить совершенно отъ частновладѣльческаго патроната Загаецкій монастырь, Низкиничскую обитель и рядъ другихъ), а иногда и среди толерантныхъ иновѣрцевъ; благодаря же своимъ родственнымъ и дружескимъ связямъ со знатнѣйшими фамиліями въ Польскомъ государствѣ, П. Могилѣ удавалось иногда оказывать вліяніе и на пользованіе патронатскимъ правомъ людей, даже и не сочувственно относившихся къ Православной Церкви. Во всякомъ случаѣ, П. Могила принималъ настойчивыя мѣры къ тому, чтобы сдѣлать невозможнымъ поставленіе по желанію свѣтскихъ лицъ священнослужителями людей недостойныхъ, недостаточно образованныхъ, не могущихъ быть священнослужителями въ силу запрещенія каноническихъ правилъ (какъ нпр. двоеженцы). Вообще, П. Могила сильно стѣснилъ свободу выбора священнослужителей тамъ, гдѣ не могъ выборы замѣнить назначеніемъ. П. Могилою введена была довольно сложная, но стройная система церковно-административнаго управленія въ епархіяхъ, весьма содѣйствовавшая, между прочимъ, и контролю надъ тѣмъ, чтобы на священническія мѣста поставлялись люди достойные. Непосредственное руководство приходскими священниками и надзоръ за ними ввѣрены были *протопопамъ*. Ближайшимъ начальствомъ надъ протопопами были *визитаторы*, большею частью изъ ученыхъ монаховъ, пользовавшихся довѣріемъ Митрополита. Въ вѣдѣніи каждаго визитатора находилось нѣсколько протопопій. Высшими церковно-должностными лицами были *намѣстники* — постоянные (два: одинъ для „земель Короны Польской", другой—для земель вел. княжества Литовскаго) и временные (въ отдѣльныхъ епархіяхъ и т. д.). Митрополичьи намѣстники (часто изъ архимандритовъ) облекаемы были очень широкою властью: они были представителями Митрополита и исполнителями его воли въ дѣлахъ первостепенной важности. По епархіямъ Митр. Петромъ Могилою возстановлены были ежегодные *епархіальные съѣзды* или *соборы духовенства* для непосредственнаго ознакомленія епархіальныхъ архіереевъ съ подвѣдомственнымъ духовенствомъ, прямого контроля надъ ними и преподанія духовенству руководственныхъ указаній. П. Могила придавалъ большое значеніе такимъ „соборамъ" и требовалъ аккуратной явки на нихъ

141) См: Голубевъ, op. cit., т. II, прилож., № LXXXIV, с. 495—496; „переходною ступенью" отъ Митрополіи къ Патріаршеству, повидимому, предполагалось сдѣлать *экзаршество*, очевидно, въ древнемъ смыслѣ этого слова, т. е. въ смыслѣ достоинства, высшаго, чѣмъ митрополитанское, приближающагося къ патріаршескому.

142) Срв. нпр. цитированное нами письмо виленскихъ братчиковъ къ Митрополиту Петру Могилѣ отъ 5 окт. 1646 г.

всѣхъ протопоповъ, а въ первые годы и всѣхъ вообще священниковъ, впослѣдствіи же, кажется, только нѣкоторыхъ изъ приходскихъ священниковъ. Для разслѣдованія проступковъ духовенства и суда надъ нимъ учреждены были консисторіи. Собирались, разумѣется, и *Помѣстные Соборы*, общіе для всей Зап.-Русской Церкви: Соборы эти иногда состояли только изъ епископовъ, иногда же призывались по желанію Митрополита и другія значительнѣйшія духовныя лица, а иногда и представители братствъ, особенно, когда обсуждались дѣла, касающіяся защиты правъ и привиллегій Православной Церкви въ Польскомъ Государствѣ.

На основаніи грамоты Патріарха Кирилла Лукариса, предоставлявшей Петру Могилѣ экзаршество, важнѣйшія церковныя дѣла должны были рѣшаться съ „*вѣдомости*"..., „всее Церкви нашое Россійское"[143], т. е. повидимому *съ вѣдома* возможно широкаго числа духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которыхъ очевидно въ такихъ случаяхъ должно было созывать на Соборы. Но, зная взглядъ Митрополита Петра Могилы на исключительное право епископовъ руководить и управлять Церковью и на недопустимость, по его мнѣнію, вмѣшательства свѣтскихъ лицъ въ церковное управленіе, не можетъ быть сомнѣній, что рѣшающимъ голосомъ на такихъ Соборахъ пользовались исключительно духовныя лица и даже, по всей вѣроятности, только епископы. Свѣтскіе же участники такихъ соборовъ призывались, несомнѣнно, главнымъ образомъ для *освѣдомленія* ихъ о принятіи важнѣйшихъ рѣшеній (потребность въ чемъ объясняется тревогой части свѣтскаго православнаго общества, какъ бы не повторились событія, происшедшія въ 1590-ыхъ годахъ); слѣдуетъ думать, что свѣтскимъ лицамъ, присутствовавшимъ на этихъ соборахъ, могло быть также предоставляемо право совѣщательнаго голоса. Но въ *рѣшеніи* дѣлъ эти свѣтскіе представители на соборахъ участія не принимали, такъ какъ, согласно твердому убѣжденію П. Могилы, „*Архіерее повинны овца проводити, а не овца Архіереовъ*"[144]; „*лаикамъ*" (т. е. свѣтскимъ людямъ) „*право Божее въ Церкви и въ справахъ ее молчане приказуетъ*"[145]. Такова была система церковнаго управленія, созданная Митрополитомъ Петромъ Могилою[146].

Въ нашу задачу не входитъ оцѣнка этой системы церковнаго управленія съ точки зрѣнія догматико-богословской, какъ равно и оцѣнка съ той же точки зрѣнія — взглядовъ Петра Могилы на достоинство „епископскаго служенія" (какъ „преемственнаго служенію апостольскому"), на свою Митрополитанскую власть (власть Первосвятителя и Главы Помѣстной Церкви), на права духовенства и мірянъ въ Церкви и т. п. (вопросъ этотъ, можетъ быть, впослѣдствіи мы попытаемся освѣтить въ спеціальномъ очеркѣ). Равнымъ образомъ, мы не будемъ здѣсь рѣшать вопроса, должны ли быть возстановлены въ современной Православной Церкви въ Польскомъ Государствѣ „традиціи" феодально-шляхетскаго господства въ церковномъ управленіи, или традиціи „общественнаго папизма" (временно охватившаго церковную жизнь на Украинѣ и Бѣлоруссіи въ концѣ XVI и нач. XVII вѣка), или, наконецъ, традиціи Митрополита-Экзарха Петра Могилы, продолженныя Митрополитами Сильвестромъ Коссовымъ, Варлаамомъ Ясинскимъ, Іоасафомъ Кроковскимъ, Стефаномъ Яворскимъ и др.; не будемъ здѣсь касаться и вопроса о томъ, хорошо ли было бы слѣдовать въ *настоящее время* завѣтамъ Петра Могилы. Но мы должны сказать, что для XVII вѣка реформа церковнаго управленія, произведенная Митрополитомъ Петромъ Могилою, была *спасительною*: она вывела Западно-Русскую (Украинско-Бѣлорусскую) Православную Церковь изъ состоянія упадка, хаоса и даже нѣкотораго уклоненія въ сторону протестантизма и содѣйствовала ея всестороннему возрожденію.

Закончено 1.VI(19.V.)1930
въ Недѣлю Св. Отецъ.

---

143) „Матеріалы по исторіи З.-Рус. Церкви", изд. Голубевымъ, т. I, с. 557.

144) Предисловіе къ Требнику, изд 1646 г.

145) Письмо Кіевскаго Митрополита Петра Могилы къ Львовскимъ братчикамъ 18 сент. 1635 г. у Голубева, Кіев. Митр. П. Могила, т. II, приложенія, № XXIII, с. 86.

146) Срв.: Голубевъ, op. cit.. т. II, отд. V, особенно стр. 470—499.

АНГЕЛЫ.

Темной, ароматной ночи дуновенья
Тайной неземною создаютъ видѣнья.
А надъ міромъ соннымъ, въ высотѣ святой,
Звѣзды вѣковѣчной дышутъ красотой.

Въ тишинѣ глубокой, молитвенно-нѣжно,
Цвѣты всколыхнулись радостью безбрежной:
Горнею тропою ангелы сошли
И, цвѣты цѣлуя, по землѣ пошли.

Покорясь Пречистой Матери веленью,
Ангелы обходятъ мирныя селенья;
Въ ризахъ серебристыхъ ихъ дозоръ святой
По домамъ заходитъ не земной стопой.

Радостью привѣтной ангельскаго взгляда
Въ домикѣ убогомъ вспыхнула лампада;
Тамъ больной малютка жалобно стоналъ,
Ангелъ колыбельку тихо покачалъ...

Колыбель дитяти тихо все качалась.
Ангелу малютка во снѣ улыбалась,
И улыбкой этой весь дозоръ лучистый
Сотворили славу Матери Пречистой.

Софія Прорвичъ.

ОКРУЖНОЕ ПАТРІАРШЕЕ И СИНОДАЛЬНОЕ ПОСЛАНІЕ

Къ Священнѣйшимъ и Боголюбезнѣйшимъ во Христѣ Братіямъ Митрополитамъ и Епископамъ, Священному и Благоговѣйному ихъ Клиру и всей Благочестивой Православной Паствѣ Святѣйшаго Апостостольскаго и Патріаршаго Константинопольскаго Престола, отъ августа мѣсяца 1895 года*).

8. Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь Седми Вселенскихъ Соборовъ совершала крещеніе чрезъ три погруженія въ водѣ; Папа Пелагій называетъ троекратное погруженіе установленіемъ Господнимъ, и еще въ XIII вѣкѣ совершалось на Западѣ крещеніе чрезъ три погруженія: объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ сохранившіяся въ древнихъ храмахъ Италіи священныя крещальни. Но въ позднѣйшія времена введено было въ Папской Церкви кропленіе и обливаніе, и это нововведеніе она содержитъ доселѣ, еще болѣе расширяя вырытую ею пропасть раздѣленія. Мы же, Православные, пребывая вѣрными апостольскому преданію и церковной практикѣ Седми Вселенскихъ Соборовъ, „вступили въ подвигъ за общее достояніе, за отеческое сокровище здравой вѣры“ 4).

9. Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь Седми Вселенскихъ Соборовъ, по примѣру Спасителя нашего, болѣе тысячи лѣтъ на Востокѣ и Западѣ совершала божественную Евхаристію на квасномъ хлѣбѣ, какъ признаютъ это и уважающіе истину западные богословы. Но Папская Церковь съ XI вѣка ввела у себя новшество — употребленіе въ таинствѣ божественной Евхаристіи опрѣсноковъ.

10. Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь Седми Вселенскихъ Соборовъ приняла, что Честные Дары освящаются послѣ молитвы призыванія Святаго Духа чрезъ благословеніе іерейское, какъ свидѣтельствуютъ и древне-римскія и галльскія чинопослѣдованія. Но впослѣдствіи Папская Церковь ввела новшество и здѣсь, самочинно усвоивъ мнѣніе объ освященіи Честныхъ Даровъ при возглашеніи словъ Господа: *Пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое*, и *Пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя* (Матѳ. 26, 26—28).

11. Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь Седми Вселенскихъ Соборовъ, слѣдуя заповѣди Господа: *Пійте отъ нея вси*, преподала причастіе всѣмъ изъ святой чаши. Но Папская Церковь съ IX вѣка и впослѣдствіи ввела новшество и здѣсь, лишивъ мірянъ Святой Чаши, вопреки установленію Господа, всеобщей практикѣ Древней Церкви и яснымъ запрещеніямъ многихъ древнихъ Православныхъ Римскихъ Епископовъ.

12. Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь Седми Вселенскихъ Соборовъ, слѣдуя богодухновенному ученію Священнаго Писанія и идущему издревле апостольскому преданію, призываетъ милость Божію и молится объ отпущеніи согрѣшеній и упокоеніи усопшихъ о Господѣ 5). Папская же Церковь, въ лицѣ Папы, какъ нѣкоего единственнаго своего законодателя, съ XII в. и далѣе, измыслила множество новыхъ ученій: объ огнѣ чистилища, преизбыточествующихъ заслугахъ Святыхъ, раздаяніи ихъ грѣшникамъ и проч., допустивъ также ученіе о совершенномъ воздаяніи праведнымъ до общаго воскресенія и суда.

13. Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь Седми Вселенскихъ Соборовъ учитъ объ одномъ только чистомъ и непорочномъ, отъ Святаго Духа и Маріи Дѣвы, сверхъестественномъ зачатіи Единороднаго Сына и Слова Божія. Папская же Церковь, лишь сорокъ лѣтъ тому назадъ, ввела новый догматъ о непорочномъ зачатіи Богородицы и Приснодѣвы Маріи, догматъ неизвѣстный древней Церкви, вызывавшій не разъ сильное опроверженіе даже со стороны выдающихся латинскихъ богослововъ.

14. Оставляя безъ вниманія эти образовавшіяся на Западѣ важныя и существенныя относительно вѣры разности между двумя Церквами, Папа выставляетъ въ своей энцикликѣ важнѣйшею и будто бы единственною причиной раздѣленія вопросъ о главенствѣ Римскаго Епископа, причемъ отсылаетъ насъ къ источникамъ, чтобы мы изслѣдовали, какъ думали наши предки и что завѣщали намъ первыя времена христіанства. Но, обращаясь къ Отцамъ Церкви и Вселенскимъ Соборамъ первыхъ девяти вѣковъ, мы вполнѣ удостовѣряемся, что на Епископа Римскаго никогда не смотрѣли въ Церкви какъ на высшую власть и непогрѣшимаго главу, ибо каждый Епископъ есть глава и предстоятель своей частной Церкви, подчиняющійся только *соборнымъ* опредѣленіямъ и рѣшеніямъ Церкви Вселенской, какъ единственно непогрѣшимымъ, и, какъ показываетъ исторія церковная, Епископъ Римскій не составляетъ изъ этого правила исключенія. Единый же вѣчный Начальникъ и безсмертный Глава Церкви есть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ибо *Той есть Глава тѣлу Церкве* (Кол. 1, 18). Онъ сказалъ божественнымъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ при вознесеніи Своемъ на небеса: *Се, Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). А Апостолъ Петръ, котораго паписты произвольно выставляютъ основателемъ Римской Церкви и первымъ ея Епископомъ, опираясь на „Псевдоклиментинахъ“, апокрифическомъ произведеніи второго вѣка, въ Священномъ Писаніи изображается участвующимъ въ разсужденіяхъ на Апостольскомъ Соборѣ въ Іерусалимѣ, какъ равный съ равными, въ другой разъ онъ рѣзко обличается Апостоломъ Павломъ какъ это видно изъ посланія къ Галатамъ (2, 11—15). И то самое евангельское мѣсто, на которое ссылается Римскій Папа: *Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою* (Матѳ. 16, 18), какъ извѣстно, можетъ быть, и самимъ папистамъ, въ первые вѣка Церкви и преданіе, и всѣ безъ исключенія Божественные и Святые Отцы

---

*) См. „Воскр. Чтеніе“ № 43.

4) Василія Великаго, посланіе 243 (къ Италійскимъ и Галльскимъ Епископамъ).

5) Матѳ. 26, 31; Евр. 11, 39; 2 Тим. 4, 8; 2 Маккав. 12, 48.

изъясняли совершенно иначе и въ Православномъ духѣ, толкуя оное въ переносномъ смыслѣ, что положенный въ основу непоколебимый камень, на коемъ Господь основалъ Свою Церковь, которой и врата адовы не одолѣютъ, есть *правое* Петрово *исповѣданіе* Господа: „Ты еси Христосъ Сынъ Бога Живаго“ (Матѳ. 16, 16). На этомъ исповѣданіи и вѣрѣ зиждется спасительная Евангельская проповѣдь всѣхъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ. Вотъ почему восхищенный на небеса Апостолъ Павелъ, какъ бы изъясняя это изреченіе Господа, богодухновенно говоритъ: *По благодати Божіей, даннѣй мнѣ, яко премудръ архитектонъ основаніе положихъ, инъ же назидаетъ... основанія бо иного никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ* (1 Кор. 3, 10—11). Въ другомъ мѣстѣ основаніемъ назданныхъ во Христѣ вѣрующихъ, которые суть члены Тѣла Христова, или Церкви (Колос. 1, 24), онъ называетъ всѣхъ вообще апостоловъ и пророковъ: *Тѣмже убо ктому нѣсте странни и пришельцы, но сожителе святымъ и присніи Богу,наздани бывше на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу* (Ефес. 2, 19—20). Но если таково богодухновенное апостольское ученіе объ основаніи и Главѣ Церкви Божіей, то вполнѣ естественно, что и Святые Отцы, твердо державшіеся преданій апостольскихъ, не могли учить о высшемъ главенствѣ Апостола Петра и Епископовъ Римскихъ и давать какое-либо иное, совершенно неизвѣстное въ Церкви, противное истинѣ и Православію, толкованіе вышеприведенному евангельскому мѣсту, равно не могли сами собою измыслить страннаго догмата о высшихъ преимуществахъ Римскаго Епископа, какъ преемника будто бы Апостола Петра, тѣмъ болѣе, что Апостолъ Петръ вовсе не былъ основателемъ Римской Церкви: исторія ничего не знаетъ объ апостольской дѣятельности его въ Римѣ. Скорѣе Церковь Римская основана была Апостоломъ языковъ Павломъ, чрезъ его учениковъ; по крайней мѣрѣ апостольское служеніе его въ Римѣ опредѣленно извѣстно 6).

15. Божественные Отцы, уважая Епископа Рима, какъ Епископа главнаго въ Имперіи города, признавали за нимъ преимущества чести предъ всѣми прочими Епископами, но при этомъ смотрѣли на него просто какъ на перваго между ними Епископа, т. е. перваго между равными. Эти преимущества впослѣдствіи усвоены были и Епископу Константинополя, когда этотъ городъ сдѣлался столицей римскаго государства, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ 28 правило Четвертаго Вселенскаго Халкидонскаго Собора: „Тожде самое постановляемъ и опредѣляемъ о преимуществахъ Святѣйшія Церкве тогожде Константинополя, Новаго Рима. Ибо престолу Ветхаго Рима Отцы прилично дали преимущества, поелику то былъ царствующій градъ. Слѣдуя тому же побужденію и сто пятьдесятъ Боголюбезнѣйшіе Епископы предоставили равныя преимущества Святѣйшему Престолу Новаго Рима“. Изъ этого правила ясно, что Епископъ Рима равенъ съ Епископомъ Константинопольской Церкви и съ Епископами прочихъ Церквей, но ни въ одномъ правилѣ и ни у кого изъ отцовъ нѣтъ даже ни малѣйшаго намека, что Римскій Папа есть единый глава всей Церкви, непогрѣшимый судія

6) Дѣян. 28, 15; Рим. 1, 9; 15, 15; 16 гл.; Филипп. 1, 13.

ГРАФЪ Ю. ГРАББЕ.

По поводу трехъ статей.

Моя статья относительно Положенія о выборахъ на Соборъ („Воскресное Чтеніе“ № 40) вызвала очень рѣзкіе, чтобы не сказать грубые, отвѣты со стороны г. г. Свитича и Философова. Впрочемъ, первый изъ нихъ, хотя и не отвѣтилъ мнѣ по существу, обошелся со мною сравнительно для него мягко. Самымъ рѣзкимъ выраженіемъ было, кажется, „отрыж-

---

Епископовъ другихъ независимыхъ и Автокефальныхъ Церквей, преемникъ Апостола Петра и намѣстникъ Христа на землѣ.

16. Каждая въ отдѣльности Автокефальная Церковь на Востокѣ и Западѣ была совершенно независима и самостоятельна во времена Седми Вселенскихъ Соборовъ 7). Какъ Епископы Автокефальныхъ Церквей Востока, такъ и Епископы Африки, Испаніи, Галліи, Германіи, Британіи управляли своими Церквами чрезъ собственные Помѣстные Соборы; никакого права вмѣшательства Римскій Епископъ, который и самъ обязанъ былъ подчиняться соборнымъ рѣшеніямъ, не имѣлъ. А когда возникали важные вопросы, требовавшіе обсужденія всей Церкви, созывался Соборъ *Вселенскій*, который одинъ всегда былъ и остается высшею въ Церкви властью. Таково древнее церковное устройство. По отношенію другъ къ другу Епископы были независимы и, каждый въ своей области, совершенно самостоятельны, подчиняясь только соборнымъ постановленіямъ; на Соборахъ они присутствовали какъ равные между собою. Никто изъ нихъ никогда не издавалъ единоличныхъ постановленій для всей Церкви. Если же иногда нѣкоторые честолюбивые Епископы Римскіе заявляли гордыя притязанія на неизвѣстное въ Церкви главенство, таковые встрѣчали надлежащее обличеніе и осужденіе. Итакъ, рѣшительнымъ и явнымъ заблужденіемъ оказывается то, на что ссылается Левъ XIII, говоря въ своей энцикликѣ, будто до времени великаго Фотія имя римскаго престола было свято для всѣхъ народовъ христіанскаго міра, и Востокъ подобно Западу единодушно и безпрекословно подчинялся Римскому Епископу, какъ законному—будто-бы—преемнику Апостола Петра и намѣстнику Іисуса Христа на землѣ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

7) Здѣсь вполнѣ приложимы слѣдующія два Апостольскія правила: „Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ, и признавати его яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому токмо то, что касается до его епархіи, и до мѣстъ, къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе, и прославится Богъ о Господѣ во Святомъ Духѣ, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ“ (Пр. 34; срав. Перв. Всел. Соб. прав. 6 и 7, Втор. Вс. Соб. пр. 2 и 3, Третьяго прав. 8, Четверт. пр. 6, 36 и 39, и Антіох. пр. 9).

„Епископъ да не дерзаетъ внѣ предѣловъ своея епархіи творити рукоположенія въ градѣхъ и въ селѣхъ, ему не подчиненныхъ. Аще же обличенъ будетъ, яко сотвори сіе безъ согласія имѣющихъ въ подчиненіи грады оные или села: да будетъ изверженъ и онъ, и поставленный отъ него“ (Пр. 35).

ка реакціи“. Зато г. Философовъ не поскупился. Онъ тоже „не вошелъ въ содержаніе“ моей статьи, а ограничился бурнымъ возмущеніемъ по поводу того, что „Воскресное Чтеніе“ смѣетъ помѣщать статьи „антоніевца, а слѣдовательно, кирилловца“, да еще и автора „Корней церковной смуты“. Но я не буду останавливаться на всѣхъ этихъ мелочныхъ и некрасивыхъ выпадахъ. Они меня вовсе не задѣваютъ. Я упомянулъ о нихъ только для того, чтобы отмѣтить, чѣмъ отвѣчають сотрудники „За Свободу“ на серьезныя каноническія возраженія. Ихъ тактика еще ярче проявилась въ отношеніи г. Бенефактова. Г. Свитичъ сослался на опредѣленный источникъ. Г. Бенефактовъ былъ настолько не деликатенъ, что заглянулъ туда и убѣдился въ неправильности ссылокъ г. Свитича, назвавъ его образъ дѣйствій недобросовѣстнымъ. Ну развѣ же не возмутительно? Какъ онъ смѣлъ провѣрять? Какъ онъ смѣлъ обличать? Мы слышимъ только такое возмущеніе и ни одного слова оправданія по существу! Г. Свитичъ почему то счелъ, что статья Владыки Алексія освобождаетъ его отъ обязанности отвѣчать своему обличителю...

Вообще статья Архіепископа Алексія почему то привела въ большой восторгъ г. Свитича, хотя онъ и не соглашается съ принципіальной точкой зрѣнія Владыки. Повидимому, его очень обрадовали приведенные Владыкой историческіе факты, которые, какъ ему кажется, поддерживаютъ его точку зрѣнія. Ниже мы разберемъ, такъ ли это на самомъ дѣлѣ, а покуда отмѣтимъ, что, при всемъ желаніи Владыки вызвать единомысліе, онъ встрѣтился съ возраженіями со стороны г. Свитича, котораго могъ бы вполнѣ удовлетворить, лишь отказавшись отъ всѣхъ епископскихъ прерогативъ. Между тѣмъ, Владыка, конечно, не могъ пойти такъ далеко, не отказавшись отъ самыхъ основъ Православія.

Онъ хотѣлъ найти средній путь, чтобы примирить спорящихъ. Болѣе чѣмъ естественно стремленіе Архипастыря внести миръ. Но мира онъ не внесъ и внести въ данномъ случаѣ не могъ.

Можно примирить людей спорящихъ по личнымъ вопросамъ. Но примирить противоположные принципы невозможно. Тутъ можно только рѣшить, кто правъ, и постараться привлечь неправаго къ единенію съ нимъ.

Но, можетъ быть, Владыка считаетъ, что неправы обѣ стороны? Мы можемъ допустить это относительно формы выраженія нашей идеи. Быть можетъ, я пишу слишкомъ рѣзко, быть можетъ, я облекаю свои мысли въ неудачную форму. Но вѣдь это вопросъ, по правдѣ сказать, второстепенный. Вѣдь, споръ нашъ идетъ не о личныхъ дѣлахъ, а о принципахъ. Приближается Соборъ, который установитъ строй церковной жизни. Соборъ долженъ при этомъ исходить изъ подлинно православныхъ принциповъ, на вѣки установленныхъ Христомъ Спасителемъ и Апостолами. Надо рѣшить, кто правъ съ церковной точки зрѣнія, кто плохо или хорошо, но высказываетъ ученіе подлинно православное: сторонники демократіи въ Церкви или мы—сторонники епископской власти. И тутъ средней принципіальной линіи нѣтъ. Надо признать, что кто то изъ насъ ошибается и при томъ въ вопросѣ догматическомъ.

Владыка Алексій косвенно даетъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Онъ приводитъ свидѣтельство Св. Писанія и Каноновъ, подтверждающихъ, что вся власть въ Церкви принадлежитъ Епископамъ, какъ Преемникамъ Апостоловъ. Безъ Епископовъ никакое рѣшеніе въ Церкви силы не имѣетъ и значеніе архіерейскаго постановленія не обусловливается присутствіемъ представителей клира и міранъ. Владыка признаетъ возможнымъ и даже необходимымъ участіе ихъ въ ближайшемъ Соборѣ. Но разъ онъ устанавливаетъ, что окончательное рѣшеніе принадлежитъ Іерархіи, то, конечно, участіе клира и міранъ обрисовывается, какъ совѣщательное. Т. е., вопросъ идетъ не о *правѣ* клира и міранъ, не о канонической нормѣ, которая опредѣляла бы необходимость ихъ участія въ Соборѣ, а только о *допустимости* таковаго. Только за допустимость его при извѣстныхъ условіяхъ говорятъ и приведенные Владыкой примѣры, при чемъ позволю себѣ дополнить ихъ замѣчаніемъ, что нѣтъ абсолютно никакихъ историческихъ данныхъ, свидѣтельствующихъ объ участіи въ древнихъ Соборахъ *выборныхъ* представителей приходовъ. Новшествомъ является не присутствіе клириковъ и міранъ на Соборѣ, не участіе ихъ въ преніяхъ, а признаніе рѣшающаго голоса за выборными представителями, тѣмъ болѣе, когда говорятъ еще о защитѣ ими какихъ то групповыхъ „интересовъ“. Въ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ говоритъ Архіепископъ Алексій, было слѣдующее. Или открытое засѣданіе Собора Епископовъ, на которомъ остальные присутствующіе, даже язычники (I Вселенскій Соборъ), могли выступать съ рѣчами, но отнюдь не выносить рѣшенія.

Или отдѣльные клирики и міряне участвовали въ Соборныхъ трудахъ, когда ихъ для этого приглашали Епископы во вниманіе къ ихъ благочестію и освѣдомленности въ церковныхъ вопросахъ. Епископы привозили ихъ изъ своихъ епархій, какъ совѣтниковъ и экспертовъ. Что касается представителей свѣтскаго правительства, то они присутствовали для поддержанія порядка и сообщенія Епископамъ государственной точки зрѣнія.

Не забудемъ, что въ Византіи утвержденныя императоромъ постановленія Соборовъ дѣлались государственнымъ закономъ. Присутствіе представителей правительства, кромѣ того, было необходимо тогда (и, конечно, нужно теперь) ради соблюденія мира между Церковью и государствомъ. Но естественно, что представители Православнаго Базилевса—охранителя Церкви имѣли больше вѣса на Соборахъ, чѣмъ могутъ имѣть представители неправославнаго правительства.

Т. о., г. Свитичъ напрасно обрадовался фактамъ, приведеннымъ Владыкой Алексіемъ.

Итакъ, логически разобравъ сущность принципіальныхъ положеній, высказанныхъ Архіепископомъ Алексіемъ, мы видимъ, что онъ далекъ отъ подтвержденія правильности демократическихъ тенденцій г. Свитича, хотя и старается не ставить вопросъ ребромъ.

Но при всемъ этомъ г. Свитичъ не соглашается съ нимъ. Вѣдь, если быть послѣдовательнымъ, то изъ статьи Владыки нельзя не сдѣлать вывода, что міряне не имѣютъ никакого права *требовать* участія въ Соборѣ. Они должны съ благодарностью принимать тѣ права, точнѣе тѣ обязанности, которыя возлагаютъ на нихъ Преемники Апостоловъ. Впрочемъ, г. Свитичъ проситъ еще Владыку разъяснить ему поподробнѣе, въ чемъ заключается это Преемство. Очень грустно, что редакторъ церковнаго отдѣла газеты не знаетъ такихъ простыхъ вещей. Быть можетъ, благодаря только этой неосвѣдомленности, г. Свитичу не понятно и то, что, высказывая свои демократическія мысли, онъ споритъ не съ Владыкой, не съ Бенефактовымъ, не со мною, а.... съ Церковью. Онъ погрѣшаетъ противъ *догмата*.

Извѣстный канонистъ Епископъ Никодимъ Милашъ пишетъ: „Субъектъ церковной власти составляетъ Соборъ Епископовъ... Епископы, т. о., суть единственные носители церковной власти, и они только имѣютъ право на то, чтобы, какъ законные Преемники Апостоловъ и по божественнымъ заповѣдямъ, учить народъ, чтобы для народа совершать

святыя таинства, чтобы духовно управлять народомъ, и чтобы по ихъ полномочію тоже самое въ опредѣленныхъ границахъ дѣлали пресвитеры. Народъ же, по той же заповѣди Божіей, долженъ внимать поученію пастырей, пользоваться ихъ священнодѣйствіемъ и покоряться ихъ духовному управленію. *Это догматическое ученіе Православной Церкви* (курсивъ мой. Ю. Г.), которое получило выраженіе во всѣхъ Канонахъ, изданныхъ Церковью для своего устроенія и управленія" (Православно Црквено Право, Београд, 1926, стр. 235).

„Народу, пишетъ далѣе Епископъ Никодимъ, дозволялось еще съ апостольскихъ временъ присутствіе на Церковныхъ Соборахъ... Но рѣшающій голосъ на всѣхъ этихъ Соборахъ принадлежалъ только Епископамъ. Каноны упоминаютъ только Епископовъ, которымъ предписываютъ созывать Соборы и на нихъ рѣшать и разсуждать о церковныхъ нуждахъ 1), а о мірянахъ говорится, что допустимо, чтобы они на этихъ Соборахъ присутствовали и слушали, что тамъ говорится и рѣшается, и что по предложенію Собора отдѣльный ученый и благочестивый міряниньъ можетъ высказать и свое объясненіе или мнѣніе" (Тамъ же, стр. 236)2). Ту же точку зрѣнія находимъ у всѣхъ извѣстныхъ канонистовъ. Я не говорю о томъ, что принципы, изъ которыхъ исходитъ это ученіе, заключаются въ Св. Писаніи, твореніяхъ Св. Отцовъ и многочисленныхъ постановленіяхъ церковныхъ.

Могутъ ли доказать противное г. г. Свитичъ и Философовъ? — Конечно, нѣтъ. А между тѣмъ, если они возмущаются, когда я называю ихъ взгляды революціонными, то должны бы опрозергнуть мои доводы. И опровергнуть не произвольными разсужденіями, а научными доказательствами. Пусть они докажутъ, что Священное Писаніе, Каноны и Св. Отцы содержатъ проводимые ими принципы. Но если они содержатъ совсѣмъ другое, если они въ основу церковнаго строя ставятъ полноправную Епископскую власть, то скажите, пожалуйста, какъ же назвать человѣка, старающагося измѣнить эти основы? — Только революціонеромъ или реформаторомъ. Тутъ нечего обижаться или раздражаться. Г. г. Свитичу и Философову надо или перемѣнить свое направленіе или принять это наименованіе, разъ они не могутъ доказать, что ихъ взгляды отвѣчаютъ основному требованію, предъявляемому ко всякому ученію для того, чтобы опредѣлить православно ли оно, т. е., что оно всегда, всюду и всѣми принималось въ Церкви. Разумѣется, ни въ Св. Писаніи, ни въ Св. Преданіи такихъ доказательствъ найти нельзя. Они это знаютъ и потому на наши доводы отвѣчаютъ личными нападками.

ВЛАДИМІРЪ КУЛАКОВЪ.

Ветхозавѣтный Законъ.

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ чрезъ великаго пророка Своего Моисея Всевышній далъ избранному народу Своему Божественный Законъ Свой — „непорочный, обращающій души", далъ свѣтлую заповѣдь Свою, просвѣщающую очи, заповѣдь святую, праведную и благую.

Требованія Воли Божіей „предлагаются людямъ въ непогрѣшимомъ зерцалѣ, нельстящемъ страстямъ — зерцалѣ, показывающемъ человѣку его собственный образъ въ его дѣйствительномъ отношеніи къ Закону... Законъ данъ въ громѣ и молніи... Азъ есмь Господь Богъ Твой! Начинается онъ... Облеченъ Моисеевъ Законъ величественнымъ авторитетомъ Предвѣчнаго"...

Есть въ этомъ Ветхозавѣтномъ Законѣ и временная, подвижная оболочка — внѣшній обликъ. Это тѣ законы обрядовые, гражданскіе, судебные: — тѣ частности, которыя были приспособлены къ религіозному духу еврейскаго народа, къ его географическому и политическому положенію, но... есть безцѣнная, великая, глубокая сущность — непререкаемая, непреходящая — духъ зиждущій, основа незыблемая, камень краеугольный. „Какая заповѣдь больши есть въ Законѣ? спрашивали книжники, искушая Спасителя. „Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдію весь Законъ и пророцы висятъ" (Матѳ. XXII. 37—40).

Такова сущность Богооткровеннаго Закона, тотъ духъ, который животворилъ его, то глубокое настроеніе, которое обвѣвало Ветхозавѣтный Законъ.

Существенное содержаніе Моисеева Закона выражено въ десяти заповѣдяхъ. Четыре изъ нихъ излагаютъ обязанности человѣка по отношенію къ Богу, слѣдующія указываютъ отношенія, опредѣляютъ обязанности человѣку къ своимъ ближнимъ. На каменныхъ скрижаляхъ запечатлѣна необходимость любви къ родителямъ, преклоненіе предъ ихъ авторитетомъ, освященнымъ вѣками, безцѣнность человѣческой жизни. Законъ признаетъ и защищаетъ чужую собственность, честь и доброе имя ближняго. Девятая и десятая Заповѣди съ запрещеніемъ: „Не пожелай"! обращены къ сердцу человѣческому. Законъ требуетъ подавить злыя желанія нарушить права „ближняго — искренняго своего".

Какое значеніе въ жизни Іудейскаго народа имѣлъ Богооткровенный Ветхозавѣтный Законъ Господень?

Данный въ громѣ и молніи, во множествѣ повелѣній и запрещеній громоносныхъ, обвитый страхомъ и трепетомъ — онъ имѣлъ громадное воспитательное, педагогическое значеніе. Медленно и постепенно онъ направлялъ человѣка къ добру, къ истинной свободѣ, открывалъ истинный смыслъ служенія Богу. Раскрывая Божественную сущность свою, вѣяніе Духа Господня, — онъ будилъ голосъ Божій, замолкшій въ грѣшной душѣ человѣческой. „Воспитаніе есть вліяніе на волю человѣка чрезъ наставленіе и дисциплину". Дисциплина (παιδεία) не есть только наказаніе, внѣшнія мѣры, но главнымъ образомъ воздѣйствіе на душу воспитанника, утвержденіе въ рѣшимости бороться со зломъ, подавить свою эгоистическую волю и направить ее къ послушанію Закону. Воспитаніе ведетъ, руководитъ, поддерживаетъ тѣхъ, кто слабъ, не знаетъ путей, не умѣетъ управлять своей собственной стезей и въ то же время старается повліять на воспитываемаго спокойной силой обстоятельствъ.

Такъ и Законъ Моисеевъ, проникая въ душу израильскаго народа, какъ духовный стражъ, ограждалъ его отъ зла; какъ путеводитель, указывалъ ему пути Божіи правые, какъ любящій отецъ, требовалъ послушанія и исполненія своихъ предписаній; и за ослушаніе грозилъ наказаніемъ и какъ мудрый воспитатель, соприкасался съ душой воспитанника, вызывая рѣшимость на борьбу со зломъ, съ эгоизмомъ своимъ, и сознаніе своего безсилія въ борьбѣ со зломъ, неспособности въ исполненіи Закона. „Законъ привниде, да умножится прегрѣшеніе" (Римл. V, 20). „Закономъ познаніе грѣха" (Рим. III, 20). „Безъ закона грѣхъ мертвъ, пришедшей же заповѣди грѣхъ оживе" (Рим.

---

1) Апост. пр. 37, I Всел. 5, IV Всел. 19, Трул. 8 и т. д

2) Для уточненія мысли Еп. Никодима надо сказать, что и о совѣщательномъ участіи клира и мірянъ нѣтъ прямыхъ указаній Канoновъ, но каноническая наука его допускаетъ на основаніи примѣра Апостольскаго Собора и пр.

VII, 8—9). „Законъ содѣлываетъ грѣхъ" (Рим. IV, 15). Всѣ эти изреченія Св. Апостола Павла въ посланіи къ римскимъ христіанамъ свидѣтельствуютъ, что Законъ Моисеевъ былъ данъ для уясненія воли Божіей, а вмѣстѣ съ тѣмъ для раскрытія имъ грѣховнаго состоянія человѣчества, поврежденности природы человѣческой. Но не въ этомъ только значеніе Богооткровеннаго Закона Моисеева.

По словамъ того же Апостола Павла ветхозавѣтный законъ Моисеевъ является „пѣстуномъ ко Христу" (Римл. III, 24). Онъ пріуготовлялъ ко Христу и Его пришествію въ міръ, къ Его искупительной жертвѣ за грѣхи людей, къ сознанію, что только чрезъ Него Единаго Сына Божія—Богочеловѣка Христа изольются дары Божіи и всесильная, всеспасительная благодать Божія. „Отъ дѣлъ закона не оправдится никакая плоть", пишетъ Ап. Павелъ къ римскимъ христіанамъ (III, 20). „Сѣнь бо имый законъ грядущихъ благъ", говоритъ тотъ же Апостолъ въ посланіи къ евреямъ (X, 1). Только вѣра въ спасеніе чрезъ Іисуса Христа была животворящей нравственной силой въ Законѣ, которая укрѣпляла, ободряла людей и вливала въ нихъ силы для борьбы со зломъ.

Предвидя, проникая своимъ пророческимъ орлинымъ взглядомъ въ будущее, живя надеждой на оправданіе и спасеніе чрезъ Богочеловѣка Христа,—вдохновенный пророкъ Исаія восклицаетъ: „Сей грѣхи нашиноситъ и о насъ болѣзнуетъ.. Той язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша. Наказаніе міра нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣлѣхомъ„ (LIII, 4—5). „Яко овча на заколеніе ведеся, и яко агнецъ прямо стригущимъ Его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ Своихъ. Во смиреніи судъ Его взятся. Родъ же Его кто исповѣсть... Вси, яко овцы, заблудихомъ, человѣкъ отъ пути своего заблуди и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ". Такъ лучшіе люди ветхозавѣтнаго міра проницали внутреннимъ духовнымъ взоромъ своимъ въ будущее, переживали со страхомъ и трепетомъ величайшую искупительную жертву Христову, видѣли крестныя муки Сына Божія и избавленіе Имъ рода человѣческаго, и. . загорѣлось сердце вѣрой въ грядущее спасеніе и оправданіе и ясной становилась цѣль Закона и назначеніе его.

Но остальные жили „подъ игомъ закона (Дѣян. XV—10); пребывали въ рабствѣ закону (Рим. VII—6). Сознавали, что проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ писаныхъ въ книзѣ законнѣй" (Гал. III—10), и, не имѣя благодатныхъ силъ для исполненія постановленій Закона,—не видѣли ни замѣтныхъ плодовъ нравственной перемѣны, ни очевиднаго достиженія спасенія. Ветхозавѣтный законъ не давалъ новаго сердца. „Сознаніе своего безсилія къ совершенію добра, говоритъ одинъ изъ нашихъ богослововъ, рождало внутренній страхъ за себя, доставляло горечь и возбуждало мучительную тоску, которая даже лучшихъ людей заставляла восклицать: „Нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ. Беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ" (Пс. XXXVII, 6).

Современники Іисуса Христа—книжники и фарисеи свели весь Ветхозавѣтный Законъ къ формальному исполненію его внѣшнихъ предписаній, забыли Божественную вѣчную сущность его, то глубокое внутреннее настроеніе любви, которымъ преисполнено все существо его; слѣпые вожди слѣпыхъ въ ослѣпленіи своемъ не видѣли воспитательнаго значенія Закона, незримыхъ путей его, приводящихъ къ сознанію необходимости пришествія въ міръ обѣтованнаго Мессіи—Сына Божія—Богочеловѣка Христа.

Возложили они лицемѣры, непризванные учители на народъ бремена неудобоносимыя и оставили единое на потребу: судъ, милость и вѣру, лишили Законъ животворящаго свѣта, горѣнія внутренняго, освѣжающаго вѣянія, глубокаго нравственнаго чувства. (Потому то) Христосъ Господь уподоблялъ книжниковъ и фарисеовъ гробамъ повапленнымъ, которые снаружи украшены, а внутри исполнены мерзости и нечистоты (Мѳ. XXIII, 27). Сдѣлаемъ заключеніе.

Богооткровенный Законъ Божій, данный чрезъ пророка Моисея избранному народу израильскому, имѣлъ педагогическое значеніе.

По словамъ Епископа Никанора, „Онъ открывалъ человѣку глаза на его внутреннее нравственное состояніе, возбуждалъ въ немъ покаяніе и сознаніе своей крайней немощи въ совершеніи дѣлъ благочестія своими собственными силами и вѣру въ необходимость пришествія Спасителя. Но... Законъ этотъ не давалъ благодатныхъ силъ въ дѣлѣ спасенія человѣка, поэтому пребываніе въ немъ было рабствомъ... Естественно, взоры лучшихъ людей обращались къ Обѣтованному Спасителю Мессіи и съ мукой и жаждой избавленія восклицали „усталые путники": „О, Господи, спаси же! О, Господи, поспѣши!"

ПЕРЕНЕСЕНІЕ АѲОНСКОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ, ИМЕНУЕМОЙ „ДОСТОЙНО ЕСТЬ", СО СТАНЦІИ КЛЕВАНЬ НА БѢЛЕВСКІЕ ХУТОРА, РОВЕНСКАГО У., НА ВОЛЫНИ.

Скитъ Святого Апостола Андрея Первозваннаго на Аѳонѣ въ благословеніе подарилъ Бѣлевскому Скиту Икону Божіей Матери, именуемую „Достойно есть", копію которой читатель на семъ видитъ.

Икону эту со Святой Горы Аѳонской привезъ Его Блаженство, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, въ Варшаву 21 іюня. Въ воскресенье, 20 іюля, около 9 часовъ утра, Святая Икона съ благословенія

Изображеніе Аѳонской Божіей Матери, именуемой „Достойно есть".

Владыки Митрополита, въ сопровожденіи іеромонаха Мелитона прибыла изъ Варшавы по желѣзной дорогѣ на ст. Клевань. На вокзалѣ была встрѣчена съ крестнымъ ходомъ о. о. митрофорнымъ протоіереемъ поселка Клевань Вячеславомъ Якубовичемъ, свящ. с. Оржева Архипомъ Рыжукомъ, іеромонахомъ Никандромъ, іеродіакономъ Іоанномъ и многими молящимися.

Приложившись къ Иконѣ, два священнослужителя, взявъ Святый Образъ, направились въ сопровожденіи крестнаго хода въ Свято-Николаевскую поселка Клевань церковь. Здѣсь о. Вячеславомъ Якубовичемъ было произнесено слово, а засимъ соборно отслуженъ молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери. По окончаніи молебна Святый Образъ, несомый двумя Іереями, направился въ м. Клевань. Не доходя до мѣстечка, Икону встрѣтилъ второй крестный ходъ, возглавляемый маститымъ протоіереемъ, законоучителемъ Ровенской гимназіи о. Ипполитомъ Ярмоловичемъ, мѣстнымъ благочиннымъ о. протоіереемъ Евсевіемъ Марковскимъ, окружнымъ миссіонеромъ свящ. с. Суховецъ Іоанномъ Калишевичемъ и о. діакономъ Иннокентіемъ Рѣчицкимъ при огромномъ стеченіи молящихся.

По троекратномъ привѣтствіи поклоненіемъ крестовъ и хоругвей и взаимнаго лобзанія, соединенный крестный ходъ съ прекраснымъ пѣніемъ Клеванскаго хора подъ управленіемъ г. Добролета вошелъ въ мѣстечко. Очень было отрадно наблюдать, какъ обнажались головы при приближеніи крестнаго хода не только православныхъ и иновѣрцевъ, но и евреевъ, и какъ маленькія дѣтки хорошихъ матерей съ корзинами, наполненными цвѣтами, усыпали путь крестнаго хода. Хоръ же на всемъ пути черезъ мѣстечко громогласно и торжественно пѣлъ въ честь Божіей Матери „Достойно есть", т. называемое „архіерейское", и съ таковымъ пѣніемъ вошли въ Клеванскій храмъ. Здѣсь же непосредственно, около 11 часовъ дня, началась Божественная Литургія, въ совершеніи которой приняли участіе: два митрофорныхъ протоіерея, мѣстный благочинный, четыре священника и два діакона съ участіемъ двухъ хоровъ. За литургіей было произнесено двѣ проповѣди. Послѣ Евангелія свящ. о. Іоанномъ Калишевичемъ и во время запричастника іеромонахомъ Мелитономъ.

Послѣ Литургіи гостепріимнымъ о. благочиннымъ прот. Е. Марковскимъ въ его квартирѣ былъ устроенъ для духовенства обѣдъ, во время котораго дѣлились впечатлѣніемъ о значеніи крестныхъ ходовъ для поднятія религіозной жизни народа и его нравственности. Говорили о Святой Горѣ Аѳонской и Ея подвижникахъ.

Въ началѣ четвертаго часа по полудни колокольный звонъ опять собралъ всѣхъ въ церковь. Духовенство, облачившись, начало читать акаѳистъ предъ Иконой Аѳонской Божіей Матери. По прочтеніи, Св. Икона, оточенная со всѣхъ сторонъ духовенствомъ и крестнымъ ходомъ при общемъ пѣніи „Пресвятая Богородице, спаси насъ", направилась къ мѣсту своего назначенія на Бѣлевскіе хутора. Пройдя мѣстечко, на поворотѣ къ Бѣлеву, не успѣвъ проститься съ о. В. Якубовичемъ и его крестнымъ ходомъ подъ звуки прощальной мелодіи Клеванскихъ колоколовъ, приблизился третій крестный ходъ с. Сморжева со своимъ настоятелемъ о. Тимофеемъ Ковалемъ во главѣ. Здѣсь пришлось проститься и съ клеванскимъ крестнымъ ходомъ. Съ новымъ же Сморжевскимъ направились далѣе. Поровнявшись съ церковью с. Сморжева, крестный ходъ остановился, было прочитано евангеліе, не имѣя возможности изъ за ремонта войти въ церковь, направился къ слѣдующему по дорогѣ расположенному селу. Около 5 часовъ вечера приблизились къ селу Дикову, гдѣ уже поджидалъ Аѳонскую Икону четвертый соединенный крестный ходъ изъ селъ: Пересопницы съ о. Николаемъ Совицкимъ, Новожукова съ о. Александромъ Карповичемъ и съ Бѣлева—съ о. Антипой Кищуномъ и діакономъ Михаиломъ Горохольскимъ. Минутная задержка, привѣтствіе и взаимное лобызаніе. Соединившись во едино, направились по просьбѣ диковскихъ крестьянъ въ ихъ храмъ, но, ввиду большой массы народа, молебенъ былъ отслуженъ предъ храмомъ; предъ храмомъ же было произнесено о. Н. Совицкимъ соотвѣтствующее слово. По дорогѣ заходили въ приходскую церковь села Бѣлева, гдѣ тоже былъ совершенъ молебенъ. Въ с. Бѣлевѣ, ввиду наступленія сумерокъ, пришлось проститься съ сопровождавшими Св. Икону крестными ходами и съ однимъ Бѣлевскимъ доставить драгоцѣнный даръ Святой Аѳонской Горы подъ кровъ новосозданнаго въ наши тяжелые дни безбожія въ честь обновившейся Иконы Божіей Матери „Взысканіе Погибшихъ" храма.

У самыхъ воротъ новоявленнаго скита, около 9 часовъ вечера, Икону встрѣтилъ пятый крестный ходъ съ о. прот. Евгеніемъ Дружиловскимъ во главѣ, прибывшимъ изъ Гродненской епархіи для поклоненія Образу. Въ храмѣ шло всенощное бдѣніе Казанской Иконѣ Божіей Матери (8 іюля по старому стилю). При пѣніи на вечернѣ тропаря „Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго", вошли съ Аѳонской Иконой въ храмъ. Принесенная Икона была положена на заранѣе приготовленномъ аналоѣ, посрединѣ церкви. На „полиелеѣ" было пропѣто духовенствомъ „Достойно есть величати Тя, Богородице"... Во время канона всѣ молящіеся прикладывались къ Св. Образу, помазывались св. елеемъ и здѣсь же имъ безплатно раздавались листки о Св. Аѳонской Иконѣ.

Такъ продолжалось до 11 часовъ ночи. Пропѣто послѣднее „Подъ Твою милость"..., огни тушатся, церковь закрывается и всѣ осѣненные благословеніемъ Св. Аѳонской Горы, духовно подкрѣпленные, съ молитвою на устахъ богомольцы тихо расходятся по домамъ и клунямъ мѣстныхъ жителей на заслуженный отдыхъ.

Но торжество еще не окончено. Съ восходомъ солнца до начала Литургіи предъ Св. Иконой совершаются молебны, каждый изъ молящихся стремится пріобрѣсти фотографическую копію Св. Иконы и тутъ же проситъ ее освятить. Ровно въ 9 часовъ утра, первый ударъ колокола возвѣстилъ о началѣ Божественной Литургіи, не смотря на время горячей полевой работы народъ стекается въ церкви. Литургія совершается соборне прибывшимъ на поклоненіе Св. Образу—духовенствомъ. За Литургіей были произнесены проповѣди о. о. І. Гаськевичемъ и А. Калишевичемъ.

Послѣ обѣдни былъ совершенъ молебенъ, во время котораго Св. Икона съ крестнымъ ходомъ была трижды обнесена вокругъ храма съ окропленіемъ св. водой. Въ храмѣ прочитанъ акаѳистъ. Произнесено слово о. прот. Е. Марковскимъ. Въ заключеніе всего торжества было произнесено многолѣтіе: Его Блаженству, Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію, Преосвященному Епископу Симону, Правительству, инокамъ Св. Горы Аѳонской, всечестному духовенству, монашеству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Іеромонахъ Мелитонъ.

Церковное торжество въ с. Поддубцахъ, Луцкаго уѣзда, на Волыни.

Въ селѣ Поддубцахъ въ настоящее время красуется величественный двухпрестольный, о тринадцати главахъ, каменный храмъ. Храмъ этотъ во время міровой войны подвергся сильному опустошенію и загрязненію, какъ внутри, такъ и снаружи. Внутренней росписи храмъ не имѣлъ. Необходимо замѣтить, что въ міровую войну, въ августѣ 1915 г., Луцкій уѣздъ былъ эвакуированъ, вслѣдствіе занятія этой территоріи австро-германскими полчищами, и свою красу и гордость—Св. Покровскій храмъ, а вмѣстѣ съ нимъ свои вѣковыя, родныя и насиженныя хуторныя хозяйства, прихожане, скрѣпя сердце, оставили, двинувшись вглубь Россіи.

Св. Покровскій храмъ въ с. Поддубцахъ, Луцкаго уѣзда, на Волыни.

Черезъ годъ, а то и позже, начали прихожане, по отраженіи врага, возвращаться на родныя мѣста; правда, многіе изъ прихожанъ вовсе не вернулись домой: одни изъ бѣженства, другіе—съ ратнаго поля. Возвратившіеся прихожане застали свои родныя мѣста въ опустошенномъ видѣ: все было изрыто окопами, сметено, снесено, — отовсюду вѣяло пустотой. Нужно было сызнова приниматься за возстановленіе хозяйствъ, не имѣя для этого ни хозяйственнаго инвентаря, ни зерна, ни крыши надъ головою. Прихожане ютились зачастую въ землянкахъ или оставленныхъ вражьихъ блиндажахъ. Но опять таки нельзя было спокойно работать, благодаря частымъ и различнымъ переходамъ дезорганизованныхъ частей войскъ, партій, смѣны властей, пока не установилась законная твердая власть. Лишь съ укрѣпленіемъ польской власти, всѣ, энергично и съ полной надеждой на будущее, принялись за строительство.

Такъ прошло нѣсколько лѣтъ послѣ міровой войны, пока народъ возстановилъ и наладилъ свои разваленныя хозяйства, отдохнулъ душой и тѣломъ, движимый крѣпкой вѣрой въ Бога, не забылъ и о своемъ Кораблѣ спасенія и утѣшенія—храмѣ. Прихожане Поддубецкаго прихода, обладая отъ природы рѣдкимъ въ наше время единеніемъ, разумнымъ единомысліемъ, толковой и тѣсной организованностью, рѣшили удѣлить изъ своихъ мозолистыхъ рукъ и тяжелыхъ трудовъ, нѣкоторые гроши на ремонтъ, внутреннюю роспись и благоукрашеніе своего храма. Собрались и единогласно порѣшили: ремонтировать и росписать храмъ собственными средствами, обязавъ себя извѣстными денежными и натуральными складками и повинностями, выбравъ изъ своей среды Церковное Попечительство, состоящее изъ двѣнадцати человѣкъ, которымъ и поручили всѣ дѣла по ремонту и благоукрашенію храма. Церковное Попечительство пригласило для ремонта и росписи храма спеціалиста-художника и добросовѣстнаго работника, Василія Александровича Цикуцкаго, изъ Почаева, съ которымъ заключило надлежащее условіе, которое г. Цикуцкій въ теченіе менѣе, чѣмъ въ полутора года 1928—1929, при дивно дружной работѣ Церковнаго Попечительства блестяще и аккуратно выполнилъ, получивъ отъ Церковнаго Попечительства всю условленную плату. Все ремонтъ храма, внутренняя его роспись и частичное пополненіе церковною утварью, такъ какъ многое изъ церковной утвари во время войны вывезено вглубь Россіи, а подсвѣчники, семисвѣчники и паникадила серебряные вывезли австро-германцы, — обошлось прихожанамъ болѣе тридцати одной тысячи злотыхъ. Но, по окончаніи работъ, которыя по условію выполнилъ г. Цикуцкій, многаго еще въ храмѣ не хватало и не доставало; послѣднее было пополнено частями въ концѣ 1929 г. и въ промежуткѣ времени до 29 Іюня ст. ст. 1930 г. Но на тотъ видъ и украшеніе, которое желательно и твердо опредѣлено прихожанами придать своему храму, — не хватаетъ пока средствъ, а именно: на пріобрѣтеніе громадныхъ размѣровъ паникадила, устройство электрическаго освѣщенія храма съ наличіемъ собственной динамо-машины, починку башенныхъ часовъ и т. под. При наличіи же такого Церковное Попечительство, какимъ обладаетъ приходъ, и каковой поистинѣ можно назвать ульемъ пчелъ, пишущій эти строки твердо увѣренъ, что поддубецкій улей незамѣтнымъ образомъ и способомъ еще больше украситъ свой храмъ и благолѣпитъ церковныя службы.

Одновременно при ремонтѣ храма, прихожане не забыли и причтовыя постройки, которыя по мѣрѣ возможности ремонтировали и ремонтируютъ до настоящаго времени.

Приближается долгожданный день освященія

Видъ главнаго алтаря Св. Покровскаго храма въ с. Поддубцахъ, Луцкаго уѣзда, на Волыни.

храма, день увѣнчанія благополучно оконченнаго ремонта—29-е Іюня ст. ст. За нѣсколько еще дней до освященія, въ храмѣ и вокругъ него кипятъ приготовительныя и уборочныя работы. Съ ранняго утра и до поздняго вечера слышны говоръ и шумъ—это неугомимое Церковное Попечительство съ другими приглашенными и просто нанятыми рабочими очищаютъ и убираютъ свой храмъ; скажу больше, сами между собою гуторятъ только о своемъ храмѣ и, какъ дѣти, не могутъ налюбоваться на его грандіозность, величественность и пышность, какую придала храму внутренняя роспись, и благодарятъ Бога за помощь и прихожанъ за щедрую складку.

Настоятель прихода, молодой и енергичный человѣкъ о. Александръ Мартынюкъ, недавно лишь переведенный на сей приходъ, горячо вникалъ въ каждую мелочь подготовительныхъ работъ къ освященію храма, давалъ разумные совѣты по той или другой части, работая въ контактѣ съ Церковнымъ Попечительствомъ. Дабы придать освященію храма высокоторжественный характеръ, о. настоятель совмѣстно съ Церковнымъ Попечительствомъ пригласили было Преосвященнаго Симона, Епископа Кременецкаго, и каѳедральнаго протоіерея г. Кременца, о. Михаила Тучемскаго, но, по независящимъ обстоятельствамъ, высокіе гости прибыть не смогли, и чинъ малаго освященія съ благословенія Его Блаженства, Митрополита Діонисія, совершилъ съ духовенствомъ мѣстнаго и инноокружного духовенства высокоуважаемый о. благочинный, митрофорный протоіерей А. Павлюковскій, высокоавторитетными совѣтами и указаніями котораго пользовались все время при ремонтѣ и росписи храма поддубчане. Кстати, день освященія храма былъ пріуроченъ на день 29 Іюня ст. ст. потому, что это день отпуста въ мѣстномъ приходѣ въ честь чудотворной иконы Божіей Матери Поддубецкой, куда издавна стекаются массами богомольцы не только окрестныхъ селъ, но и изъ дальнихъ.

Насталъ день кануна освященія храма въ Поддубцахъ, куда прибылъ о. протоіерей Павлюковскій съ нѣкоторыми отцами изъ окружного духовенства, пришли и богомольцы. Торжественное всенощное бдѣніе совершено было съ вечера при участіи заштатнаго діакона Александра Кореневича и при пѣніи мѣстнаго хора подъ управленіемъ новоназначеннго псаломщика-регента Александра Майбороды. На другой день—ранняя литургія, чинъ малаго освященія храма и поздняя литургія совершены были многочисленнымъ духовенствомъ, прибывшимъ съ крестными ходами и церковными хорами въ промежуткѣ времени между ранней и поздней литургіями. За поздней литургіей сослужили три діакона: соборный г. Луцка, с. Крупы и мѣстный заштатный при прекрасномъ и складномъ пѣніи трехъ церковныхъ хоровъ: олыккомъ, крупскомъ и мѣстномъ. О. протоіереемъ Павлюковскимъ за поздней литургіей было сказано высокопрочувствованное слово, въ которомъ достоуважаемый проповѣдникъ радостно отмѣтилъ твердую вѣру и глубокую религіозность поддубецкихъ прихожанъ, благодарилъ ихъ за рѣдкое, теплое отношеніе, и горячую любовь къ своему храму, назвавъ Поддубцы вторымъ Почаевомъ, т. к., не смотря на разразившійся было съ утра дождь, торжество привлекло къ себѣ столь великую массу богомольцевъ; искренно благодарилъ церковный причтъ, церковнаго старосту Ѳому Якимчука и Церковное Попечительство въ лицѣ его предсѣдателя Александра Демчинскаго, Семена Зинкевича и многихъ другихъ за ихъ колоссальные труды, понесенные при ремонтѣ храма. Въ срединѣ литургіи прибыли изъ Луцка: повятовый Староста въ сопровожденіи повятоваго Коменданда, а равно и другіе высокопоставленные гости.

По окочаніи торжественныхъ богослуженій, на погостѣ храма, гостепріимными и благодарными прихожанами, Братствомъ и Церковнымъ Попечительствомъ, была предложена участникамъ крестныхъ ходовъ и церковныхъ хоровъ скромная трапеза, которую благословилъ о. протоіерей Павлюковскій, произнесшій заздравные тосты: Блаженнѣйшему Владыкѣ Митрополиту Діонисію, Епископу Симону, Польскому Правительству, Г. Президенту Мосцицкому, Маршалку І. Пилсудскому, Настоятелю храма, прихожанамъ и мн. др., которые покрывались громогласными многолѣтіями церковныхъ хоровъ.

Трапеза для духовенства и прибывшихъ гостей была устроена въ домѣ настоятеля.

По инициативѣ благочиннаго протоіерея о. А. Павлюковскаго отъ имени всѣхъ собравшихся была послана привѣтственная телеграмма на имя Его Блаженства Владыки Митрополита Діонисія.

А. Майборода.

Церковное обозрѣніе.

Харбинская „Заря" сообщаетъ изъ Токіо: „Въ православномъ соборѣ Св. Николая состоялось торжественное освященіе законченной постройкой колокольни реставрированнаго послѣ большого землетрясенія 1923 года храма. Во время торжественнаго богослуженія освящены и помѣщены въ кіотахъ храма 23 новыя иконы, часть которыхъ вновь выписана по спеціальному заказу, а часть является иконами, вывезенными изъ СССР".

—

Заграничная печать опубликовала документъ — прошеніе Синода Украинской Автокефальной Православной Церкви (обновленцевъ) совѣтскому правительству. Въ прошеніи этомъ сказано:

„На основаніи многочисленныхъ докладовъ съ мѣстъ Свящ. Синодъ Укр. Прав. Церкви беретъ на себя смѣлость обратить вниманіе на исключительное тяжелое экономическое положеніе въ настоящее время служителей культа и связанное съ нимъ разстройство церковно-религіозной жизни широкихъ вѣрующихъ массъ, не остающееся безъ вліянія и на ходъ общей народной жизни.

Духовенство за послѣдніе два года, являясь плательщикомъ доходнаго налога, самообложенія — особенно большого въ истекшемъ году, какъ начисляемаго по нормѣ сельхознаго—сборъ на хлѣбозаготовки, на заготовки сѣменнаго фонда, займовъ индустріализаціи, налоги на лишенцевъ, налога на ликнепъ, силою обстоятельства вынуждается отдавать на нужды соціалистическаго строительства больше, чѣмъ получало отъ вѣрующихъ, пополняя недостающее отъ продажи то хозяйства своего, то домашнихъ вещей, а то и самой необходимой одежды. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ обложеніе служителей культа, вопреки очевидному сокращенію сферы ихъ дѣятельности и доходности и ихъ прогрессивному обѣдненію, все увеличивается и увеличивается. Привело это къ невозможности уплачивать налоги и къ массовому отходу служителей культа отъ исполненія своихъ культовыхъ обязанностей. И это въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ оказался не тотъ отходъ, какой стимулизировался бы рѣзкою перемѣною убѣжденій и влекъ бы за собою созданіе кадровъ новыхъ работниковъ въ гражданскихъ сферахъ совѣтской дѣйствительности. Это какъ разъ—кадръ людей помимо своей воли оказавшихся за бортомъ и церковно-религіозной дѣятельности и общественно-совѣтской работы. Кадръ этотъ за послѣдніе два мѣсяца очень увеличился. Отъ 20% (на Лѣвобережьи) до 50% (на Правобережьи) служителей культа за эти послѣдніе мѣсяцы покинули свое служеніе Церкви только отъ непосильныхъ налоговъ и обложеній. И по всѣмъ даннымъ процессъ этого вынужденнаго отхода духовенства еще не закончился. Только что объявленный законъ о сельхозналогѣ, къ которому привлекается все сельское духовенство, уже вызвалъ новую тревогу на мѣстахъ. „Предстоящій въ 1930 г. сельхозналогъ (пишутъ изъ Шепетовск. Еп. Упр. отъ 17-III), по которому, повидимому, привлекается все сельское духовенство, выведетъ изъ строя и остающееся до сего времени духовенство“. И это заявленіе не единичное. Тревога за возможность обслужить въ будущемъ религіозныя потребности вѣрующихъ растетъ съ каждымъ днемъ и радость вѣрующихъ народныхъ массъ въ связи съ объявленнымъ и замѣтнымъ уже на мѣстахъ исправленіемъ линіи въ дѣлѣ закрытія церквей и въ дѣлѣ обложенія религіозныхъ общинъ налогами (Циркуляръ НКФ СССР № 195 и № 769) омрачается отсутствіемъ въ очень многихъ мѣстахъ духовенства. Есть церкви, есть около нихъ общины вполнѣ легализованныя и исполняющія свой гражданскій долгъ, но нѣтъ служителей культа.

Но дѣло не только въ замѣшательствѣ, внесенномъ въ чисто церковную религіозную жизнь народа. Создавшееся положеніе вноситъ разстройство и въ общую народную жизнь. Это разстройство можетъ быть отмѣчено по тремъ сторонамъ:

1) Уже указанный выше ростъ числа совершенно обѣднѣвшихъ и вынужденно оставившихъ службу служителей культа со всѣми ихъ семьями.

2) Массовая неудовлетворенность народа, оставшагося безъ священниковъ, въ его религіозныхъ запросахъ и стремленіяхъ, отвлекающая его отъ современныхъ серьезнѣйшихъ экономически-хозяйственныхъ жизненныхъ процессовъ.

3) Ростъ на почвѣ этой неудовлетворенности подпольныхъ формъ религіознаго сектантства въ видѣ совершенно уже вредительскихъ антисовѣтскихъ, антирелигіозныхъ организацій. Этотъ послѣдній моментъ Синодъ считаетъ долгомъ выдвинуть съ особою силою. Религіозные запросы и богоискательство вѣрующей массы, не получающіе удовлетворенія легальнымъ путемъ, ищутъ выхода въ нелегальныхъ формахъ. Вѣрующая масса, лишенная открытаго и церковно-организованнаго религіознаго руководства (въ духовенствѣ), уходитъ въ самочинное сектантство и ищетъ руководителей нелегальныхъ, незарегистрированныхъ. Въ рядѣ округовъ, преимущественно на Правобережьи, за послѣдніе годы получили прогрессивное развитіе секты апокалипсистовъ и краснодраконовцевъ. Основнымъ пунктомъ ученія этихъ сектантовъ является рѣзко отрицательное отношеніе ко всей совѣтской идеологіи, а почвою для распространенія этихъ сектъ служитъ оставленіе вѣрующихъ людей по тѣмъ или инымъ причинамъ безъ религіознаго руководства. Если раньше религіозныя секты (напр., секта краснодраконовцевъ) въ предѣлахъ Волынскаго и Коростенскаго округовъ увеличивались приблизительно такъ: въ 1926 г. этихъ сектантовъ было 300 чел., въ 1927 г.—500 чел., въ 1928—800 чел., въ 1929 г.—1000 чел., то теперь при отсутствіи по мѣстамъ на 50% легализованнаго религіознаго руководства, это увеличеніе пойдетъ еще болѣе усиленнымъ темпомъ. Симптомомъ этого можетъ служить стремленіе вѣрующихъ найти выходъ изъ положенія и самимъ безъ священника какъ нибудь перестроиться и организоваться. Въ цѣломъ рядѣ районовъ (и именно въ районахъ наибольшаго распространенія указанныхъ сектъ) отмѣчены организованныя уже попытки вѣрующихъ самимъ за отсутствіемъ священниковъ собираться въ церкви и совершать моленія. Такъ было въ теченіе настоящаго поста (когда религіозная чувствительность вѣрующихъ особенно повышается) въ Уманов. р. Берд. окр. (въ с. Патриковцахъ, въ с. Лозной, напр., на 1 нед. поста ежедневно утромъ и вечеромъ собирались вѣрующіе въ церкви и сами пѣли, читали молитвы, пытались проповѣдывать), въ Коростышевскомъ, Черняховскомъ и Ивановскомъ районахъ Волынск. окр., въ Калинов. р. Виницк. окр., въ Китайгор. и Ново-Ушиц. р. Каменецкого окр. Чѣмъ больше будетъ такихъ случаевъ, тѣмъ больше будетъ расти сектантство. А этотъ ростъ сигнализируетъ тревогу не только въ церковныхъ кругахъ. Основные пункты ученія хлыстовскихъ и полухлыстовскихъ сектантскихъ объединеній извѣстны и они являются вредны и не только для Церкви, а и для государства: „Совѣтская власть —власть антихриста, представители этой власти — красные драконы, съ ними не нужно идти на военную службу, не платить налоги, не нужно подвергаться никакой регистраціи, духовенство потому и устраняется Богомъ, что оно регистрируется... Это царство антихриста знаменуетъ собою скорый конецъ міра. Не нужно обрабатывать землю, особенно въ условіяхъ коллективнаго труда, нужно ожидать скораго пришествія Христа. Оно будетъ въ 1932—1935 г.“, и въ этомъ родѣ. Особенную популярность получили неясныя предсказанія Апокалипсиса о семи печатяхъ, о звѣрѣ изъ бездны, о числѣ звѣринномъ и пр. Народъ сбитый съ толку сектантскими руководителями: Гуминскимъ, дідомъ Корніемъ, Цимбалюкомъ и ихъ послѣдователями: бабою Меланьею (Волынск. окр.), Евфиміемъ Кротыкомъ, Михаиломъ Притчею, Карпомъ (Берд. окр.), углубился въ изученіе этихъ неясныхъ

мѣстъ таинственной книги и занятъ созданіемъ новыхъ формъ религіознаго міровоззрѣнія и религіозной жизни вмѣсто того, чтобы довольствоваться старыми испытанными и привычными формами, отложившимися прочнымъ пластомъ въ нашей церковно-православной религіозности. Нѣтъ нужды говорить о томъ, какъ много мѣшаетъ народу въ строительствѣ новой совѣтской жизни, указанное выше своеобразное религіозное творчество. Срочная борьба съ этимъ сектантскимъ творчествомъ очень озабочиваетъ Свящ. Синодъ, Синодъ хотѣлъ бы развить работу по отвлеченію руководимыхъ имъ религіозныхъ общинъ отъ подпольной и контръ-революціонной религіозности. Синодъ хотѣлъ бы возстановить спокойное теченіе церковной жизни и возвратить уходящихъ отъ дѣла священниковъ. Но сдѣлать это можно въ данный моментъ только тогда, когда будетъ облегчено матеріальное положеніе духовенства и когда налоговое обязательство его предъ государствомъ будетъ для него выполнимо.

Исходя изъ вышеуказаннаго, Синодъ проситъ пересмотрѣть законъ о налоговомъ обложеніи духовенства и уменьшить это обложеніе, а кромѣ того облегчить духовенству исполненіе имъ своего гражданскаго долга болѣе точнымъ и болѣе соотвѣтствующимъ дѣйствительности опредѣленіемъ на мѣстахъ его должности".

——

Въ Москвѣ опубликовано сообщеніе объ учрежденіи „антирелигіознаго университета" съ нѣсколькими отдѣленіями. Краснопрѣсненскій университетъ соединяется съ антирелигіознымъ. Въ новомъ университетѣ большое вниманіе будетъ удѣляться развитію антирелигіознаго обученія и будетъ обращено вниманіе на то, чтобы „вся антирелигіозная дѣятельность была пропитана вопросами соціальнаго строительства".

——

Торжественнымъ крестнымъ ходомъ встрѣтилъ русскій Бѣлградъ точный списокъ Иверской Иконы Божіей Матери, прибывшій съ Св. Аѳонской Горы.

Образъ этотъ, списанный стараніями иноковъ русскаго Пантелеймоновскаго монастыря на Аѳонѣ, представляетъ собою точный списокъ чудотворной иконы Иверской Божіей Матери.

Въ 1648 г. такой же списокъ былъ снятъ для Москвы, торжественно встрѣченъ Царемъ и Патріархомъ, помѣщенъ въ Иверской часовнѣ и сталъ главнѣйшей святыней Первопрестольной. Икону во время пути сопровождалъ архимандритъ Кирикъ.

Украшенная цвѣтами, она торжественно была встрѣчена у церковныхъ воротъ на Таковской улицѣ, обнесена крестнымъ ходомъ вокругъ храма и водружена на приготовленное для нея мѣсто, у праваго клироса, гдѣ и будетъ временно находиться, впредь до окончанія постройки Иверской часовни.

Изъ печати.

Наши заботливые друзья.

Въ „Воскресномъ Чтеніи" за истекшіе годы неизмѣнно давался отчетъ объ изданіи, озаглавленномъ „Католическіе Ежегодники". Это изданіе представляетъ собою довольно толстый томъ (около 500 страницъ), ежегодно издаваемый въ Познани ксендзомъ Никодимомъ Цѣшинскимъ, содержащій подробныя свѣдѣнія о жизни Католической Церкви за истекшій годъ, достопримѣчательныхъ событіяхъ въ области религіозной жизни и церковныхъ дѣятеляхъ почему либо за это время обратившихъ на себя вниманіе. Ежегодники ксендза Цѣшинскаго представляли собою собраніе, несомнѣнно, цѣнныхъ матеріаловъ и съ этой точки зрѣнія заслуживали большого вниманія, не взирая на присущую имъ и естественную односторонность освѣщенія, исключающую объективный подходъ къ темѣ. Впрочемъ, нельзя было и претендовать на католическаго священника за то, что, описывая для католическихъ читателей жизнь своей Церкви и дѣла ея представителей, онъ держался апологетическаго тона.

Но, кромѣ жизни Католической Церкви, ксендзъ Цѣшинскій затрагивалъ обычно и цѣлый рядъ темъ, въ той или другой мѣрѣ соприкасающихся съ основнымъ предметомъ его книги. Такъ, онъ писалъ о международномъ христіанскомъ движеніи, объ Англиканской Церкви, объ антирелигіозной дѣятельности большевизма и, наконецъ, о религіозныхъ меньшинствахъ въ Польшѣ, а въ томъ числѣ и о Православной Церкви, которой онъ обычно посвящалъ особую главу. Нельзя не признать, что въ прежнихъ томахъ своего „Ежегодника" католическій авторъ умѣлъ проявить извѣстную долю объективности въ оцѣнкѣ явленій нашей церковной жизни. Конечно, не могло быть рѣчи объ абсолютномъ безпристратіи, но мы столь мало избалованы подобнымъ отношеніемъ со стороны католической публицистики въ Польшѣ, что даже попытка не замалчивать нашихъ аргументовъ и возраженій на предъявляемыя намъ обвиненія представляется намъ въ католическомъ изданіи заслуживающей быть отмѣченной съ признательностью.

Съ большимъ сожалѣніемъ мы должны сказать, что изданіе послѣдняго, т. е. 1930 г., весьма невыгодно отличается въ этомъ отношеніи отъ предшествующихъ изданій. Не знаемъ, приписать ли это явленіе тому обстоятельству, что отношенія между Православной и Римско-Католической Церковью въ Польшѣ за послѣдній годъ вообще значительно обострились, что отразилось и на субъективныхъ оцѣнкахъ ксендза Цѣшинскаго, или же, быть можетъ, тутъ сказывается приглашеніе авторомъ „Ежегодника" въ качествѣ сотрудниковъ ряда другихъ духовныхъ лицъ, о чемъ сказано на обложкѣ послѣдняго выпуска, каковые представители католическаго духовенства могли бы обладать той долей объективности, какую проявлялъ до сего времени ксендзъ Цѣшинскій. Однимъ словомъ, глава посвященная Православной Церкви въ Польшѣ (страницы 332—345) уже мало чѣмъ отличается по своему содержанію и освѣщенію темы отъ тѣхъ перловъ полемической католической литературы, образцомъ которыхъ могутъ считаться фанатически-злобныя писанія ксендза Мыстковскаго.

Глава книги ксендза Цѣшинскаго, относящаяся къ Православной Церкви, озаглавленная „Подъ управленіемъ Православнаго Митрополита", ужъ этимъ самымъ выявляетъ критическое отношеніе къ темѣ. Глава открывается внушительнымъ нравоученіемъ по адресу православныхъ на избитую тему о томъ, что

„всегда является непріятной перемѣна, когда нужно прощаться навсегда съ весьма привиллегированнымъ положеніемъ и сверхъ того возвращать имущество, находившееся въ незаконномъ обладаніи тѣмъ, въ отношеніи которыхъ играли роль „благодѣтелей". Въ такомъ положеніи очутилась Православная Церковь въ Польшѣ. Нельзя сказать, чтобы она переносила его съ христіанской кротостью и признательностью для дѣйствій исторической Немезиды".

Какъ будто много можно указать историческихъ примѣровъ, когда какой либо народъ или Церковь, которыхъ положеніе въ государствѣ внезапно ухудшалось, считали подобное явленіе естественной или заслуженной карой Божіей и подчинялись ему „кротко и съ признательностью". Хотя бы та же самая Римско-Католическая Церковь; сколько разъ подверга-

лась она въ различныя ея историческія эпохи тѣмъ или другимъ притѣсненіямъ или преслѣдованіямъ. Разъ это было „историческая Немезида“, то ей, очевидно, слѣдовало подчиняться, какъ заслуженной карѣ, съ „кротостью и признательностью“. А между тѣмъ, Католическая Церковь не только всемѣрно протестовала противъ подобной судьбы, но даже, случалось, поднимала вооруженныя возстанія, какъ это еще совсѣмъ недавно, имѣло мѣсто въ Мексикѣ.

Поэтому, подобную аргументацію слѣдуетъ признать столь же мало обоснованной, какъ и дальнѣйшее разсужденіе ксендза Цѣшинскаго на тему о томъ, что

„положеніе Православной Церкви въ Польшѣ является такимъ, которое можетъ возбуждать зависть у другихъ братскихъ Церквей“...

Въ подкрѣпленіе этого тезиса авторъ перечисляетъ тѣ выгоды, которыя пріобрѣла за послѣдніе годы Православная Церковь въ Польшѣ, включая сюда такія, какъ „сохраненіе единства, реорганизацію своихъ духовныхъ семинарій..., пріобрѣтеніе признанія чужого правительства и полной свободы развитія, а также сохраненіе для своихъ Епископовъ нѣкоторыхъ привиллегій, которыми даже Католическій Епископатъ не пользуется“.

Ну, чѣмъ не аргументація ксендза Мыстковскаго? Любопытно было бы знать, какими это столь большими привиллегіями пользуются Православные Епископы, которыхъ нѣтъ у Католическихъ Епископовъ? Мы бы много могли сказать на эту тему, да ужъ лучше помолчимъ: слишкомъ горько и обидно вспоминать нѣкоторые недавніе факты. То же самое можно сказать о „полной свободѣ развитія“, что вѣроятно можетъ быть подтверждено методомъ „реорганизаціи семинарій“. Наконецъ, почему авторъ говоритъ о „признаніи со стороны чужого правительства“? Съ какихъ это поръ правительство Польской Республики должно считаться „чужимъ“ для Православной Церкви въ Польшѣ, и очевидно „своимъ“ для Церкви Римско Католической? А мы то полагаемъ, что именно для Автокефальной Православной Церкви въ Польшѣ и будетъ единственнымъ „своимъ правительствомъ“, тогда какъ для Церкви Римско-Католической таковымъ можетъ быть развѣ правительство ватиканское, но никакъ не польское, ибо для Польши Католическая Церковь такая же иностранная держава, какъ и всѣ прочія, съ которыми поддерживаются дипломатическія сношенія.

Дальше авторъ переходитъ къ краткому обзору современнаго положенія Православной Церкви въ Польшѣ, мотивируя свой интересъ къ этому вопросу такъ называемыми „ревиндикаціонными процессами“. При этомъ онъ, конечно, уменьшаетъ численность православнаго населенія до 3.200.000, благодаря чему получаетъ среднее число православныхъ прихожанъ на приходъ 2300, что, конечно, необходимо ему для невыгоднаго для православія сравненія съ Римско Католической Церковью, въ которой на приходъ приходится отъ 3 до 5 тысячъ прихожанъ, что авторъ используетъ впослѣдствіи, говоря о судебныхъ процессахъ.

Затѣмъ, ксендзъ Цѣшинскій удѣляетъ большое вниманіе „схизмѣ въ схизмѣ“ и съ видимымъ сожалѣніемъ не можетъ найти ничего, кромѣ виленскихъ старообрядцевъ, какъ извѣстно никакого отношенія къ Православной Церкви въ Польшѣ не имѣющихъ, и „старой Церкви“ сенатора Богдановича, „имѣющей небольшія перспективы успѣха“. Весьма пространно онъ изображаетъ грядущій расколъ въ Православной Церкви на національной почвѣ. Тутъ онъ пользуется исключительно католическими источниками и представляетъ событія въ такомъ видѣ и говоритъ объ отношеніяхъ между Владыкой Митрополитомъ и украинскими церковными дѣятелями въ такомъ тонѣ, что мы положительно лишены возможности воспроизвести здѣсь эти выраженія. Въ нихъ сквозитъ слишкомъ явное озлобленіе и разочарованіе по поводу того, что временныя разногласія на этой почвѣ не привели къ серьезному конфликту внутри Православной Церкви.

Послѣднюю и самую обширную часть главы, посвященной Православной Церкви, авторъ удѣляетъ обозрѣнію вопроса о судебныхъ искахъ объ отобраніи многочисленныхъ православныхъ храмовъ. При этомъ онъ сначала интересуется общимъ вопросомъ объ отношеніяхъ между католицизмомъ и православіемъ и съ неподражаемой наивностью удивляется тому, что со стороны Православной Церкви проявляется

„непонятное недоброжелательство, граничащее прямо съ глухой ненавистью ко всему католическому. Это остервененіе затемняетъ простой христіанскій взглядъ и лишаетъ хладнокровія. Коварно и грубо они отталкиваютъ даже руку, протянутую имъ для братскаго согласія и единенія“.

Приведенныя строки католическаго публициста въ такой мѣрѣ безтактны и проникнуты самымъ постыднымъ лицемѣріемъ, что дѣйствительно приходится сдѣлать надъ собой серьезное усиліе, чтобы не отвѣтить на нихъ такъ, какъ онѣ этого заслуживаютъ. Представитель воинствующей Католической Церкви говоритъ о „протянутой рукѣ“, пишетъ о „согласіи и единеніи, предлагаемомъ протянутой рукой“ католичества православію! Когда это было? Гдѣ вы видѣли эту протянутую руку, эти призывы къ согласію и единенію? По крайней мѣрѣ, не у насъ въ Польшѣ. Здѣсь мы знаемъ только одно: Католическая Церковь, не разбирая средствъ, рѣшительно ни передъ чѣмъ не останавливаясь, стремится къ полному уничтоженію православія, къ подчиненію всѣхъ православныхъ Папѣ. Это ли есть „единеніе“, такъ ли подается намъ „братская рука“? И причемъ здѣсь „христіанскій взглядъ“? То, что дѣлаетъ Католическая Церковь въ Польшѣ съ православными, это даже не отношенія человѣка къ человѣку, а нѣчто переходящее уже въ область зоологіи, отношенія, которыя нормируются волчьей этикой. Конечно, христіанинъ будетъ по-христіански относиться даже къ волку, но развѣ это есть норма для отношеній между двумя христіанскими исповѣданіями? А что же другое можетъ создаться между ними, если одно изъ нихъ во что бы то ни стало стремится истребить и стереть съ лица земли другое? И при всемъ этомъ ксендзъ Цѣшинскій имѣетъ еще наивность говорить о „непонятномъ недоброжелательствѣ“! Будто такъ ужъ трудно увидѣть и понять его причины! Или такова ужъ судьба всѣхъ господствующихъ элементовъ? Вѣдь, помнится, и въ Россіи въ свое время были люди искренно недоумѣвавшіе, почему это польскій народъ въ своей массѣ недоброжелательно относится къ русскому государству и къ русскимъ. Быть можетъ, ксендзъ Цѣшинскій не откажется вспомнить эти настроенія и съ помощью подобнаго мнемоническаго пріема выяснить себѣ причины „глухой ненависти православныхъ ко всему католическому“.

Исходя изъ такихъ предпосылокъ, ксендзъ Цѣшинскій, понятно, весьма своеобразно освѣщаетъ вопросъ о такъ называемой „ревиндикаціи костеловъ“. Основаніемъ правъ католическаго духовенства на эти храмы онъ видитъ въ томъ, что, якобы, унія въ XVII в. была проведена законно и мирно, а въ XIX в. ея упраздненіе производилось насильственно и незаконно. Единственныя доказательства приводимыя имъ — это брань по адресу Митрополита Іосифа Сѣмашки и указаніе на акты принужденія въ отношеніи холмскихъ и подляшскихъ уніатовъ послѣ 1875 г. На этомъ основаніи онъ обвиняетъ православныхъ въ томъ, что

„въ своемъ необдуманномъ раздраженіи, способомъ испытаннымъ въ теченіе вѣковъ, они пускаются на извращеніе исторіи и фактовъ, ибо нельзя вѣдь подозрѣвать столь грубой неосвѣдомленности".

Тутъ мы упираемся въ каменную стѣну. Полагаемъ, что, хотя бы въ „Воскресномъ Чтеніи", нами и другими авторами было приведено достаточно доказательствъ того, насколько ошибоченъ проводимый здѣсь ксендзомъ Цѣшинскимъ взглядъ на введеніе уніи и ея упраздненіе. Ксендзъ Цѣшинскій „Воскресное Чтеніе" читаетъ, значитъ всѣ безчисленные приведенные нами факты, цифры и историческія свидѣтельства объ отношеніяхъ, существовавшихъ между Православной и Католической Церквами въ теченіе вѣковъ на нынѣшнихъ восточныхъ земляхъ Польши, ему извѣстны. Если, не взирая на это, онъ рѣшается утверждать, что

„ревиндикація костеловъ исторически обоснована и представляется незначительнымъ удовлетвореніемъ за ужасныя страданія, причиненныя католичеству",

то намъ въ сущности не о чемъ говорить. Слишкомъ ясно, что съ людьми подобнаго строя ума намъ не только никогда не сговориться, но и не понять другъ друга.

И все же кажется, что въ глубинѣ души просвѣщенный авторъ все таки чувствуетъ слабость своей позиціи, испытываетъ извѣстное внутреннее безпокойство и старается дополнительными доводами разсѣять, какъ свои сомнѣнія, такъ и естественное недоумѣніе тѣхъ своихъ читателей, которымъ онъ старается внушить, что лишеніе Православной Церкви въ Польшѣ почти половины ея храмовъ не было бы для нея чувствительнымъ ударомъ, и что она легко можетъ примириться съ этой потерей. Такъ онъ опять выдвигаетъ избитый аргументъ Католическаго Епископата, давно нами опровергнутый, будто бы, такъ называемыя, ревиндикаціи вызваны прежде всего, реальными потребностями католическаго населенія въ храмахъ, ибо якобы въ восточныхъ областяхъ Польши

„нерѣдко встрѣчаемся съ такимъ положеніемъ, что нѣсколько сотъ православныхъ владѣетъ бывшимъ католическимъ храмомъ, тогда какъ нѣсколько тысячъ католиковъ должно обходиться безъ костела или путешествовать къ нему за нѣсколько миль".

Опять таки, какъ и раньше во всѣхъ подобныхъ утвержденіяхъ съ католической стороны, мы не видимъ ни одного фактическаго доказательства, тогда какъ ложность этого утвержденія блестяще доказывается многочисленными данными, приведенными хотя бы въ брошюрѣ г. Косоноцкаго.

Съ этими данными долженъ быть знакомъ и ксендзъ Цѣшинскій, разъ онъ читаетъ „Воскресное Чтеніе".

Столь же мало основательно утвержденіе автора, что

„на одну православную церковь приходится значительно менѣе вѣрующихъ, чѣмъ на католическій костелъ".

Да, это такъ, но если брать государство въ цѣломъ, въ тѣхъ же областяхъ, гдѣ предполагается отбирать въ пользу католиковъ сотни православныхъ церквей, положеніе какъ разъ обратное. Опять таки мы отсылаемъ интересующихся къ брошюрѣ г. Косоноцкаго, а ксендзу Цѣшинскому, также, не можетъ быть неизвѣстнымъ фактъ, что въ восточныхъ воеводствахъ очень часто встрѣчаются католическіе приходы по 400—500 человѣкъ, тогда какъ православныхъ приходовъ съ такой численностью прихожанъ вообще тамъ нѣтъ.

Въ заключеніе, авторъ не скрываетъ нѣкоторыхъ сомнѣній относительно окончательнаго исхода всего этого дѣла и признаетъ, что пока что оно „отразилось вредно на развитіи уніи". Поэтому все, что онъ говоритъ дальше объ „извѣстныхъ успѣхахъ и извѣстныхъ видахъ на будущее" уніи, звучитъ весьма минорно. Не приходится этому удивляться.

Совершенно безподобно и прямо неподражаемо окончаніе главы, гдѣ авторъ говоритъ буквально слѣдующее:

„Справедливость увѣнчанная успѣхомъ, умѣренная любовью и уступчивостью, можетъ именно подѣйствовать на широкія массы православныя. Имъ напомнится ихъ прежнее происхожденіе отъ уніатовъ, умѣющихъ за вѣру переносить преслѣдованія, имъ откроются глаза на неустойчивость, неправовѣрность и захватническія стремленія православія".

Сколь фантастическіе разсчеты! И сколь откровенные. Дѣло значитъ, какъ мы всегда, впрочемъ, говорили, вовсе не „въ исторической справедливости", не въ возстановленіи мнимо попраннаго права, а все въ томъ же неизмѣнномъ стремленіи Рима захватить подъ свою власть „широкія православныя массы". Лишеніе этихъ массъ ихъ церквей должно быть средствомъ къ достиженію этой цѣли.

Въ одномъ ксендзъ Цѣшинскій правъ: предки нынѣшнихъ чадъ Православной Церкви въ Польшѣ, дѣйствительно, доказали свою готовность страдать за вѣру и не только тогда, когда нѣкоторые изъ нихъ были уніатами, но еще въ гораздо большей степени раньше, когда эти предки были православными. Католическая Церковь хочетъ напомнить имъ эти времена. Пусть, она увидитъ послѣдствія. И какъ дико звучатъ слова о „захватническихъ стремленіяхъ" православія въ устахъ тѣхъ, кто стремится захватить 700 православныхъ храмовъ, не удовлетворяясь тѣмъ, что до сихъ поръ ими захвачено уже нѣсколько сотенъ православныхъ церквей.

—

Съ величайшей гадливостью мы вынуждены отмѣтить очередную печатную непристойность, совершенную г. Философовымъ въ газетѣ „За Свободу" отъ 19 октября с. г. Руководитель эмигрантскаго органа разсердился на г. Бенефактова, изобличившаго одного изъ сотрудниковъ „За Свободу" въ недобросовѣстномъ использованіи печатаннаго матеріала, и напечаталъ по адресу „Воскреснаго Чтенія" нѣчто такое, что въ данныхъ условіяхъ можетъ быть квалифицировано какъ политическій доносъ. Мы отмѣчаемъ этотъ фактъ, столь характерный для газеты „За Свободу", къ свѣдѣнію тѣхъ, кто еще недостаточно знакомъ съ нравственнымъ обликомъ варшавской эмигрантской газеты и ея руководителя, въ виду того, что именно изъ этого источника изливаются обильныя нравоученія по адресу Православной Церкви и лицъ, стоящихъ во главѣ ея.

Vox.

Къ кончинѣ священника Григорія Войны.

Редакціей журнала „Воскресное Чтеніе" получено нижеслѣдующее письмо:

„Высокоуважаемый
Господинъ Редакторъ!

Убѣдительно прошу не откажите помѣстить въ ближайшемъ номерѣ Вашего журнала слѣдующее:

Приносимъ глубокую сердечную благодарность: Члену Варшавско-Холмской Консисторіи Митрофорному Протоіерею о. Антонію Рудлевскому и всѣмъ принимавшимъ участіе въ погребеніи, въ г. Варшавѣ, настоятеля села Волошекъ, Волынской Епархіи, священника Григорія Войны".

Отъ имени вдовы и матери покойнаго отецъ, свящ. села Батькова, Іоаннъ Война.

Вѣдомость

на выдачу эмеритуры за сентябрь мѣсяцъ 1930 года.

Фамилии и имена	Причитается. зл. гр.	Удерживается. зл. гр.	Выдается. зл. гр.
1. Вѣлецкій Филаретъ, протоіерей	50 —	— —	50 —
2. Шеметилло Ксенофонтъ, прот.	25 —	— —	25 —
3. Климко Антоній, протоіерей	50 —	— —	50 —
4. Пашинскій Іоаннъ протоіерей	50 —	12 —	38 —
5. Дюковъ Александръ, свящ.	50 —	— —	50 —
6. Пасѣка Михаилъ, псаломщикъ	50 —	— —	50 —
7. Оссовскій Іуліанъ, псаломщикъ	50 —	— —	50 —
8. Шостацкій Флоръ, псаломщикъ	25 —	— —	25 —
9. Супруновичъ Иванъ, псаломщикъ	25 —	— —	25 —
10. Симоновичъ Любовь, вдова прот.	50 —	— —	50 —
11. Галиковская Марія, вдова прот.	50 —	— —	50 —
12. Кресовичъ Өеоктиста, вдова свящ.	50 —	— —	50 —
13. Якимчукъ Евгенія, вдова свящ.	25 —	— —	25 —
14. Яссіевичъ Марія, вдова свящ.	12 50	— —	12 50
15. Нехода Ольга, вдова діакона	50 —	— —	50 —
16. Яцкевичъ Эмилія, вдова псалом.	50 —	— —	50 —
17. Коваленко Татьяна, вдова псал.	12 50	— —	12 50
18. Шкода Николай, псаломщикъ	50 —	— —	50 —
19. Возный Антонъ, протоіерей	50 —	— —	50
ИТОГО	775	12 —	763

OGŁOSZENIA.

Konsystorz Prawosławny w Wilnie (Ostrobramska 10) wzywa niewiadomą z pobytu Ksenję, c. Aleksandra, Menajło z domu Arefjewych na dzień 22-XII 1930 r. na godz. 13-tą, jako pozwaną w sprawie rozwodowej. Jednocześnie uprasza się osoby, którym znane jest miejsce zamieszkania pozwanej, o powiadomienie o tem Konsystorza. 3—2

Poleski Duchowny Konsystorz Prawosławny wzywa niniejszem do stawienia się w dniu 31-go grudnia 1930 roku przed Sądem Duchownym (m. Pińsk, ul. Kolejowa 13) w godzinach urzędowych niżej wymienionych osób niewiadomych z miejsca pobytu w sprawach rozwodowych:

№ 675—30. Romana Konoplickiego, s. Franciszka z powództwa żony Lubowi, c. Jakóba, Konoplickiej z Lewczuków.

№ 682—30. Ignacego Jarmoluka, s. Jakóba, z powództwa żony Stefanji c. Awksentjusza Jarmolukowej z Fedoruków.

№ 694—30. Nicefora Krawczuka z powództwa żony Ksenji Krawczukowej.

№ 710—30. Teodora Sołopa, s. Herasima, z powództwa żony Marji, c. Jana Sołopowej z Dorofejuków.

№ 717—30. Martyrjusza Wakuła, s. Jana, z powództwa żony Nadziei, c. Michała Wakuła z Gryszkiewiczów.

№ 756—30. Annę, c. Harytona, Sochacką z Jaroszczyków z powództwa męża Aleksego Sochackiego, s. Stefana.

№ 770—30. Grzegorza Mamajko, s. Pawła z powództwa żony Dominiki, c. Kodrata, Mamajko z Szabuńków.

№ 777—30. Symeona Kowko, s. Grzegorza z powództwa żony Marji, c. Mojżesza Kowko.

Jednocześnie Konsystorz uprasza wszystkie Urzędy Państwowe i osoby, którzyby o wymienionych pozwanych posiadali jakiekolwiekbądź wiadomości, mogące świadczyć o ich śmierci lub zaginieniu, zawiadomili o tem Poleski Konsystorz pod wskazanym wyżej adresem. 3—2

Волынская Духовная Консисторія вызываетъ находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи:

1) Антона Валевскаго . . . . 611—1930 г.
2) Іосифъ Курека . . . . . 676 „
3) Якима Холода . . . . . . 833 „
4) Аөанасія Боруцкаго . . . 936 „
5) Ксенію Константинову . . . 1012 „
6) Александру Ненадкевичъ . . 1240 „
7) Павла Рѣзника . . . . . 1438 „

и проситъ учрежденія и лица, имѣющія свѣдѣнія о мѣстѣ жительства указанныхъ лицъ, сообщить ихъ адресъ. 3—1

Съ благословенія Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, Православный Церковный Комитетъ с. Корчина, Сокальскаго уѣзда, обращается къ православнымъ христіанамъ съ покорнѣйшей просьбой о пожертвованія на пріобрѣтеніе колокола и иконостаса для православнаго храма и на постройку приходскаго дома въ Корчинѣ.

Пожертвованія просимъ слать въ Кредитный Союзъ „Защита Земли" во Львовѣ, ул. Армянская № 3 съ допиской „Жертва на храмъ въ Корчинѣ", или на руки Православнаго Комитета въ Корчинѣ, п. Витковъ-Новый. Всѣ пожертвованія будутъ объявлены въ журналѣ „Воскресное Чтеніе". 4—4

Отъ Правленія Митрополитальнаго Благотворительнаго Общества въ Варшавѣ.

Правленіе Общества проситъ о.о. Благочинныхъ и Духовенство вообще поторопиться съ высылкой въ Общество (Р. К. О. № 9.333) „Успенскаго сбора", а равно недосланныхъ сборовъ „Рождественскаго" и по подписнымъ листамъ за текущій 1930 годъ, а случается и за 1929 и даже 1928 годы; при семъ въ переводахъ, а тѣмъ болѣе препроводительныхъ бумагахъ, просимъ отмѣчать—сколько, какого сбора, что важно для учета. Необходимо, чтобы къ началу Новаго 1931 года по нов. ст. не числилось недоимокъ по произведеннымъ въ Митрополіи сборамъ, что, кромѣ того, вызывается и затруднительнымъ положеніемъ Общества въ матеріальномъ отношеніи.

Правленіе.

Redaktor-Wydawca **P. Ziemcow.** — **Редакторъ-Издатель П. Земцовъ**

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.